

Милослав Князев

Инопланетное вторжение. Ответный удар

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6283845
Инопланетное вторжение. Ответный удар : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66883-0

Аннотация

Это свершилось! Человечество перестало быть одиноким во Вселенной...

Правда, радоваться, как выяснилось, было рано. Для начала пришельцы проверили на прочность не только земную воздушно-космическую оборону, но и решимость самих землян защищать свою родину. И не только ту, которая распространяется на целую планету, но и малую, вроде Республики Куршская Коса, когда-то отколовшуюся от Литвы. Но если с галактическими Арбитрами еще можно как-то договориться, то раса гориллоидов предпочитала наносить удары на поражение. Что ж, если защитники Куршской Косы устояли в схватке за независимость, то и с инопланетянами как-нибудь управятся...

Содержание

Пролог 1	4
Пролог 2	6
Пролог 3	8
Глава 1	24
Глава 2 Пересадочная станция	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Милослав Князев

Инопланетное вторжение.

Ответный удар

Пролог 1

Павел Смирнов. Временно исполняющий обязанности первого пилота

Свой первый космический бой помню очень плохо. Легендарный поход ремонтных доков против вражеской эскадры в память врезался навсегда, а собственный бой как бы проскочил незамеченным. Да и что там запоминать-то? Если против единичной орудийной платформы выходит тяжелый корабль, то результат известен заранее и никакое чудо не поможет.

Вернее, чудо как раз и произошло. Весь экипаж платформы остался жив и даже относительно цел. Мало того, сумели воспользоваться спасательным катером и добраться до корабля-носителя. Когда вылетали из остатков платформы, видели, что наш линкор еще держится, а к тому времени, как спасательный катер, маневрируя и убегая от вражеских истребителей, все-таки добрался до приемного ангара, «Последний император» практически вышел из боя, получив страшные повреждения.

Уже внутри узнали, что капитан и большая часть офицеров погибли, а один борт превратился в груды обломков. Многие считали, что зря летели. С таким же успехом могли остаться на обломках орудийной платформы. Дождаться окончания боя там точно безопаснее, так как по израненному линкору все равно продолжали стрелять.

Что было потом, опять помню весьма смутно. Каким образом нашли резервный пункт управления? Кому пришла в голову идея его оживить? Где набрали достаточное количество народа, способного занять офицерские должности? Ответить на эти и многие вопросы не смогу, единственное, что помню, людей там оказалось куда больше, чем ашжуров, и команды отдавались все больше на русском матерном, чем на положенном по уставу языке.

Следующим врезавшимся в память моментом было появление на резервном мостике стрелка Дали и ее напарницы Гинтири. То, что она потомок последнего императора ашжуров, имеющая право отменять любой приказ капитана, ерунда, куда важнее, что она самый опытный офицер и лучший во флоте пилот. Нетрудно догадаться, почему так обрадовалась наш капитан. Для вчерашней курсантки оказаться на мостике тяжелого линкора, да еще во время боя – неподъемный груз. Она понадеялась, что сможет его передать в более надежные руки.

– Временно исполняющая обязанности капитана тяжелого линкора, капитан орудийной платформы Наталья Стрельцова! – отпартовала девушка.

Однако в ответ услышала вовсе не то, что ожидала. Гинтири буквально взорвалась:

– На военных кораблях никогда не было, не может быть и никогда не будет временно исполняющих обязанности капитана! Бывает только капитан! Всегда! В случае гибели капитана им автоматически становится старший офицер. Пока на корабле останется хоть кто-то живой, он и будет капитаном, даже если это простой солдат или уборщик.

Девочка буквально сжалась от такого ответа, я решил вмешаться, пока ашу совсем не затравила нашего капитана:

– Так ты, Гинти, и есть старшая.

– Нет! – сразу успокоилась та. – Ты лейтенант, она целый капитан, пусть и орудийной платформы, а я простой пилот-истребитель.

– Тогда какого Арбитра тут разоралась на старших по званию?! – ответил я, после чего повернулся к девушке: – Наташа, гони этих сумасшедших со своего мостика.

Капитан не знала, как реагировать, ведь не формально, а реально старшей, с правом отменить любой приказ даже настоящего капитана, была именно Гинтири. Положение спасли две вещи. Во-первых, корабль прилично трянуло от очередного попадания, а во-вторых техник-ожу сообщил:

– Из ангара докладывают о готовности истребителя.

Обе напарницы, пилот и стрелок, сразу направились к выходу. Даже не попросив разрешения капитана, между прочим. Из-за не опущенной бронеплиты слышались удаляющиеся голоса:

– Какая муха тебя укусила? Зачем наорала на девочку?

– На боевых кораблях не бывает временных капитанов.

Пролог 2

Даля. Стрелок-истребитель

Мы попали в ангар. Во всяком случае, очень похоже. Огромный! Причем видимое нами явно было лишь частью, перегороженной с обеих сторон гигантскими защитными переборками. На полу и потолке стояли корабли разных форм и размеров. Пилот тут же подтвердила мою догадку:

– Это корабли! Ни с чем не спутаю, какой бы расой они ни были построены.

– Вылетаем доложить или продолжаем исследовать сами? – спросила скорее для порядка.

– Если так сделаем, то нас оставят снаружи патрулировать, а сюда пришлют десант, – сообщила очевидное напарница.

– Тогда остаемся, – подвела итог я.

– Потом накажут, – усмехнулась Гинта.

– Пускай. Лучше скажи, куда будем садиться, – на пол или потолок?

– А ты знаешь, где тут что?

– Нет, и думаю, без разницы. Ты пилот, тебе виднее, выбирай сама.

Напарница кивнула и попыталась посадить истребитель рядом с группой кораблей, размерами и формой близких к нашему. Очень медленно, маневрируя двигателями, она подобралась к нужному месту. Когда до поверхности оставалось меньше десятка метров, нас довольно ощутимо тряхнуло. Напарница смогла практически сразу выровнять полет, после чего объяснила:

– Локальная гравитация. Еще действует! Очень странно...

Я ничего не ответила. И сама почувствовала. Просто дождалась, пока Гинта посадит машину, и только потом высказала свое мнение:

– Если тут хоть что-то до сих пор работает, исследования могут представлять опасность.

Пилот согласилась, но стартовать обратно не спешила.

– Ну что ж, тогда выходим? – правильно истолковала ее молчание я.

– Вообще-то пилотам, да и стрелкам, покидать истребитель запрещено всеми существующими инструкциями, – напомнила ашу, будто я сама не знала.

– Сколько мы уже успели нарушить? – спросила у нее.

– Больше чем достаточно.

– Тогда еще несколько погоды не сделают. И потом, зачем наши летные комбинезоны могут выполнять функцию легких скафандров пассивной защиты, если воспользоваться ими все равно нельзя согласно уставу?

– На случай аварии и непредвиденных обстоятельств, – ответила Гинта.

– Как раз про нас! – обрадовалась я. – Обстоятельства более чем непредвиденные.

Вот так мы друг друга и уговаривали, хотя обе прекрасно понимали, что это совсем не нужно. И ей, и мне одинаково хотелось пощупать руками артефакты неизвестной цивилизации. Не сговариваясь, герметизировали шлемы и разгерметизировали кабину. Прыжок вниз оказался совсем мягким, гравитация раза в два уступала привычной.

– Как думаешь, напарница? – спросила я. – Это у них такая норма, приемлемый минимум, или за время, что тут без дела болтаются, пол разрядился?

– Не знаю, пускай ученые разбираются. Но в последнем очень сомневаюсь. Локальная гравитация – очень сложная штука. У нас пока дальше экспериментов дело не дошло, да и Арбитры тоже вроде не особо преуспели, во всяком случае, в предоставляемых ими

образцах техники ее точно не замечено. Так что либо есть, либо нет, и никаких «частично разрядилось».

– Ладно, пошли одним глазком глянем на местные истребители и сразу назад.

Гинтири не возражала. Однако сначала мы пошли не к предполагаемым истребителям, возле которых сели, а к стоящему чуть в стороне кораблю чуть больших размеров, сравнимому скорее с малым челноком. Причиной выбора оказался опущенный задний пандус.

– Слушай, Гин, забыла у тебя поинтересоваться, наши разговоры тоже пишутся? – спросила я, когда мы шли, наступая на собственные длинные тени, образовавшиеся от света фар истребителя, бьющего в спины.

– Конечно, – даже слегка удивилась та.

– Ну, тогда действительно, одним пунктом больше, одним меньше, значения уже не имеет.

К челноку мы сходили не зря. Когда залезли внутрь и включили нашлемные фонари, обнаружили шесть тел в скафандрах. Гуманоиды. Рост средний. Две руки, две ноги, одна голова. На руках по пять пальцев (разве что чужие перчатки напялили, что очень сомнительно). Лица под шлемами вполне сохранившиеся, а не высохшие мумии. На первый взгляд более чем сравнимые с человеческими или ашжурскими. Вполне себе братья по разуму, а не какие-нибудь гигантские пауки или мыслящие полукальмары.

Тем временем, когда Гинта полезла смотреть пилотскую кабину, я заинтересовалась оружием, висевшим у них на поясах. Нечто похожее на энергетический бластер и короткая сабля. Престранное соседство. Хотя, если подумать, эти, как их, ас-шииш-а тоже повсюду свои мечи таскают и при случае умело пускают в дело. Но те почти обезьяны, а эти вроде цивилизованные, на кораблях с маленькую луну размером меж звезд летали и с кем-то тут воевали. Решила забрать себе и то и другое и уже потом разбираться, что в каюте на стену вешать, а из чего попробовать пострелять.

Пока размышляла, неожиданно почувствовала дрожь под ногами. Напарница явно что-то без меня нажала. Само по себе такое произойти никак не могло. Бросилась в сторону пилотского отсека, даже не подумав, что говорить можно и так, все равно по связи, а не напрямую.

– Гин! Нарушать уставы – это одно, считай, почти святое, а самое главное правило игнорировать нельзя ни в коем случае!

– Это какое? – не поняла ашу.

– Находясь в пилотском кресле чужого космического корабля, ничего руками не трогать! – процитировала я.

– Так я и не трогала, – не моргнув глазом соврала напарница.

– Да?!

– Почти.

– Надеюсь, мы еще не летим? – на всякий случай спросила я.

– Да за кого ты меня принимаешь? – возмутилась ашу.

– За лучшего во флоте пилота, дорвавшегося до новой игрушки.

– Я потому и являюсь лучшей, что никогда не полечу на незнакомом корабле.

– Так значит, мы все-таки не летим? Уже хорошо.

– Мы нет, – подчеркнув первое слово, ответила она.

– Тогда кто?

Вместо ответа Гинта указала на лобовое стекло. Далеко в глубине темного ангара появилась медленно расширяющаяся светящаяся полоса. Открывались внешние ворота, и свет давали прожектора собравшихся по ту сторону истребителей. Нашим одиночным исследованиям пришел конец.

Пролог 3

Республика Куршская коса

Примерно наши дни или за одиннадцать лет до описываемых в книге событий

Даля. Латышский стрелок

Вообще-то я не латышка. Совсем. Но стоило один раз сказать, что мама рижский институт еще при Советах закончила, как сразу и обозвали. Русские! Литовцы бы до такого не додумались. Поначалу обижалась, а они еще и удивлялись. Девушка с винтовкой, на счету имею гориллоидов больше, чем любой, кого я тут знаю, так как меня еще называть? Я и говорю, что русские.

Правда, они не только обидные прозвища придумывают, но еще и сражаются с гориллоидами. В отличие от литовцев, а вернее, литовского сейма. Как только выяснилось, что связи с внешним миром нет и ждать помощи от НАТО бесполезно (неизвестно, существует ли оно еще вообще, это НАТО), так сразу же в экстренном порядке созвали внеочередное заседание и практически единогласно приняли закон о капитуляции. Потом называли себя спасителями Литвы и всего демократического сообщества, а по всем каналам крутили, как колонна из пяти необычного вида танков едет по улицам Вильнюса. Кадры на первый взгляд мало чем отличались от таких же с русскими танками, но тогда обычно говорят об оккупации.

Сама я в подобной технике не разбираюсь, танки и танки, ничего особенного, кроме синего цвета, но в нашем отряде нашелся специалист, который и объяснил, что нигде и никогда ничего подобного не видел. Это потом стало известно, что мы имеем дело с инопланетянами, а тогда еще никто ничего не знал. Да и не любой поверил бы.

Особенно мне запомнился момент, как маленькая перепуганная девочка в ярком национальном костюме и с огромными бантами в соломенных волосах была выпихнута вперед двумя здоровыми дядями и бросила на броню букет каких-то цветов. Теперь русские чуть не каждый день рассказывают, что прибалты ЛЮБЫЕ танки цветами встречают, национальная традиция у нас такая. И ответить нечего. Вернее, большинству нечего, а я предлагаю острякам сначала убить хотя бы столько прищельцев, сколько я, и уже потом языками чесать. Затыкаются. Уважают. Один даже где-то старый значок раздобыл «Ворошиловский стрелок» и мне подарил. Теперь всегда ношу, имею право.

На том берегу зашевелились, пора мне браться за свою ижмашевскую винтовку СВ-98. Вес шесть с половиной килограммов, длина тысяча двести семьдесят миллиметров без штатного глушителя ТГП-В. Десять патронов в магазине. Оптика переменной 3—10-кратности 1 П69 «Гиперон» позволяет укладывать все выстрелы в круг диаметром 120–130 мм на 300 м. Ударно-спусковой механизм с изменяемым от полутора до двух кгс. Регулируемое ложе из прочнейшей авиационной фанеры, приклад с регулируемыми упорами под щеку и затыльник, телескопические сошки.

Еще совсем недавно я не только ничего этого не знала, но даже не подозревала, что есть такие слова, но теперь аккуратно наизусть выучила. Я вообще все делаю аккуратно. Ну, а запомнить сведения об оружии, от которого не только зависит жизнь, но которое еще и неплохо по нынешним временам кормит, оказалось совсем не сложно.

Во всем виновата мама. Вернее, ее желание записать меня на уроки фортепиано. Мне эта идея тогда ужасно не понравилась, а папе еще больше. Он категорически заявил, что у нас в квартире и так места мало и пианино ставить просто некуда. Вообще-то в таких случаях предки идут на компромисс и папа обычно уступает, но не на этот раз. В детстве его родители тоже мучили музыкой, пускай это была скрипка, он не сдался и вместо маминых

курсов записал меня на стрельбу. Пострелять час в неделю в тире из пневматической винтовки не так уж и обременительно, поэтому я аккуратно посещала занятия. Мало ли что, вдруг мама опять про пианино вспомнит. А мне такая идея не нравилась, да и места в квартире действительно маловато было.

Литовцы занимают одно из первых мест в мире по количеству самоубийств. Но это не про меня. Поняв, что выжить вряд ли удастся, весь мир молчит, будто его уже нет, а Литва с пришельцами, кем бы они ни были, точно не справится, я решила непременно прожить все, что мне осталось, и по возможности лучше других. А кто у нас сейчас живет лучше? Правильно, те, кто воюет. У них и пайки больше, и спирт, и сигареты, и шоколад. Вот я первым делом и направилась в приемный пункт добровольцев.

– И что ты умеешь, девочка? – спросил меня там усталый пожилой мужчина.

– Стрелять из снайперской винтовки, – нагло соврала я.

И свой абонемент предъявила в стрелковый клуб. А что? На нем ведь не написано, что только пневматика. Да и не проверить уже.

Никто и не собирался проверять. Выдали мне тогда «ижевку» и даже инструкцию к ней. На русском языке! Была бы она хотя бы на английском. По-русски я с трудом и не все понимаю, когда говорят, а читать не умею совсем. И вообще, по закону все инструкции должны быть с переводом на литовский язык, и даже у любого самого китайского товара такие имеются, пускай неточные и очень сокращенные, а тут никакой. Но возмущаться я тогда не стала, а быстро нашла того, кто мне все прочитал и перевел.

Сейчас я даже не представляю, как выжила в первые дни. Быть снайпером и стрелять во врага издалека оказалось вовсе не таким безопасным занятием, как я поначалу думала. Но выжила. И выяснила, что стрелять я все-таки умею, и получше многих. И то, что правое плечо – один сплошной синяк от приклада, не самая большая цена. Я вон даже на пляж ходить не стесняюсь. Когда рядом на одеяле лежит винтовка с оптикой (никогда с ней не расстаюсь), а на бикини пристегнут «Ворошиловский стрелок», такой синяк не уродство, а отличительный знак.

Враг уже в пределах моей уверенной стрельбы, так что хватит воспоминаний. Очередная попытка занять плацдарм на нашем берегу, неотличимая от многих других. Станные какие-то эти попытки, складывается впечатление, что пришельцы с нами просто играют. И если бы не одно «но», то это и было бы единственным объяснением. А что еще можно подумать? Прилетели из огромной звездной империи, если верить допрошенным пленным, а как минимум сам факт прилета не вызывает сомнения, шутя уничтожили базу НАТО, без труда справились со всеми военными из тех, которые вопреки приказам сейма и президента попытались оказать сопротивление, потопили чем-то дальнобойным корабль береговой охраны, а теперь упорно штурмуют Куршский залив на самодельных паромах, вооруженные исключительно стрелковым оружием, а некоторые еще и мечами. Что же это, если не игра? Только вот реальные потери с обеих сторон заставляют отбросить такую версию.

На этот раз приближаются три совсем маленьких паромчика. Уже хорошо. Это значит, там никак не более полусотни человек, то есть особей противника. Хотя и люди, к сожалению, там тоже бывают. Этим я ненавижу больше всего. Как увижу зеленую полицейскую форму, сразу стреляю. У меня на счету уже даже несколько выговоров есть за то, что вместо обезьяньего офицера полиция первым пристрелила. Но я ничего не могу в такие моменты с собой поделать. Гориллоиды всех своих прихвостней в полицейскую форму одевают. Наверное, какой-то склад с обмундированием разграбили, не сами же они ее шьют. На этот раз на приближающихся плотках зеленой формы не видно. Уже хорошо, значит, очередного выговора не предвидится.

Почему они не настроят тысячи таких переправочных средств и не нападут все сразу, завалив нас числом, раз уж так равнодушны к собственным жертвам, так же непонятно, как

и то, почему не используют свою технику. От пленных тут тоже ничего не удалось добиться. На некоторые вопросы они отвечают нормально, а на другие, и в первую очередь на все, что связано со странностями, молчат. Вернее, одни молчат, другие нет, только вот что бы они ни говорили, их автоматический переводчик, который имеется у всех без исключения в виде большой синей пуговицы, каждый раз начинает нести какую-то чушь о великой миссии и тому подобном. Наверное, специально так запрограммирован, чтоб не выдать то, что у них считается военной тайной или чем-то вроде нее.

Вот в перекрестье прицела попал гориллоид с мечом.

Офицер. Теперь уже был.

Дальше можно стрелять во всех, кто высунется из-за борта. Второй выстрел. Явный промах, только патрон зря истратила. Третий, есть! Скорей всего, ранен, но все равно считается. Четвертый...

По мне тоже открыли ответный огонь. Винтовки у пришельцев мощные, калибр серьезный, дальность куда повыше, чем у моей, да и прицелы на них хорошие стоят, а все равно стреляют куда хуже. Или просто к нашей атмосфере не привыкли? Хотя и я сама из их позиции, с движущихся паромов, пусть в заливе почти и нет качки, стреляла бы не очень хорошо. Какая мне разница, не попадают, и это главное. В любом случае не буду дожидаться удачного выстрела.

Отползаю назад и скатываюсь по песчаной поверхности дюны. Теперь бегом к заранее подготовленной второй точке. Сбоку и чуть сзади от первой. Осторожно выглядываю. Инопланетяне уже добрались до берега и бегут, активно отстреливаясь, к лесу. Оттуда ведут частый огонь из разномастного оружия. Немало и трофейного. Плечо у меня опять болит, но на десяток выстрелов терпения хватит. Сколько раз я уже успела проклясть оружейника, подсунувшего мне винтовку под патрон от мосинки. Сейчас такими только из пулеметов и стреляют. Не мог выдать карабин СКС под патрон к АК-47. Садист несчастный! Точно садист.

– Так, значит, снайпер, говоришь? – нехорошо ухмыляясь, спросил он, когда я без разговоров взяла предложенное оружие.

– Да! – с вызовом ответила я.

– Ну, тогда винтовка как раз для тебя.

Вот ведь гад! Откуда я могла тогда знать про калибры и отдачу? Но сейчас не время предаваться воспоминаниям.

Целюсь. Выстрел. Теперь я немного сбоку и стреляю почти как в тире. Гориллоидам не до меня, так что к тому времени, как они отступили, потеряв половину убитыми, я успела сделать обещанные десять выстрелов, промахнувшись всего дважды.

Ну все, мне тут больше делать нечего. Смотреть, как собирают трофеи, я не хочу, видеть погибших с нашей стороны тем более. А их просто не может не быть. Так что лучше идти отдыхать. Странная тут у нас война, и более одной попытки в день пришельцы не делают, за что им огромное человеческое спасибо, так как больше и не за что. Но сначала нужно подать рапорт об уничтоженных гориллах и получить премию. Две сигареты за тушку. И хотя сама я не курю, табак отличная валюта, и на него тут почти все что угодно выменять можно. А кроме сигарет еще и орден или медаль в тетрадку записать могут. Лучше бы вместо несуществующей награды лишнюю пачку дали, но не отказываться же, в самом деле? У меня там уже много всяких понаписано.

Боевое Красное Знамя. Кто бы мог подумать? Это за первый бой, когда мы не только выжили, но и десант отбили.

Святой Георгий четвертой степени. Это за захваченный нормальный катер, а не самодельный паром. Тогда всему отряду ордена выписали.

Медаль «За отвагу». Ага, именно в том бою я как раз больше всего и перетрусила. Аж вспоминать неприятно, тем более что белье постирать сразу не было никакой возможности. Но думаю, что медаль все равно заслуженная, так как я жива, а те, кто меня тогда напугал, нет.

Орден Дружбы народов. Смешно звучит? Это за двух пленных офицеров. Я их только в ноги ранила, а потом не дала подчиненным утащить.

Странные ордена? А что еще делать командованию, когда из всех поощрений бойцам только повышенный паек и сигареты? Вот и записывают в наградные книжки очередное звание или орден. Что до набора, так и люди собрались очень разные. И поскольку никто не предполагает, будто это все придется действительно вручать, то записывают почти все, что попросит отличившийся, лишь бы хоть приблизительно подходило. Нет, если кто потребует звезду героя СССР или железный крест, то не дадут, так как еще помнят, что это за награды и за что давались. Но крестов никто и не просит, ни немецких, ни, что характерно, литовских.

Кястутис. Пограничник

Бой окончен, раненые вынесены, патроны и оружие обезьян собраны, и теперь началась моя работа. Установка пограничных столбов молодой республики. Все очень просто: вбиваю в песчаный прибрежный грунт кол, отрубаю голову мертвому пришельцу и насаживаю ее мордой в сторону залива. Вот и вся граница. Если полицай попадается, то тоже отрубаю, но на столб не насаживаю, слишком много чести, а просто бросаю на песок рядом со столбом хозяина.

Обезьяны, между прочим, первыми начали. Но это, пожалуй, единственное, в чем их никто у нас не винит. Когда первая попытка переправиться на косу маленького отряда пришельцев была отбита, а они сами потоплены, нам предъявили ультиматум. Поскольку сейм принял закон о капитуляции, то наше сопротивление незаконно. У нас есть двадцать четыре часа на то, чтоб сложить оружие. Если мы не сдадимся, то сейм и правительство будут признаны не выполнившими своих обязательств и казнены в полном составе. Инопланетяне – они такие инопланетяне. После этого ультиматума все окончательно поверили, что мы имеем дело с внеземным разумом, хотя и сомневались насчет разумности последнего. Это же надо было такое придумать! В общем, испугали они ежика голым задом по полной программе.

Вот тогда-то и было объявлено о выходе Куршской Косы из состава Литвы, Европейского союза, НАТО и ООН в придачу (чтоб уж по полной), а также о желании присоединиться к Калининградской области. Никаких референдумов и голосований не проводилось, просто кто-то спонтанно выкрикнул, его тут же поддержали, и покатилась волна цепной реакции. Это вам не какая-то демократия, а настоящее волеизъявление народа.

А обезьяны честными оказались и свое обещание выполнили. Уже на следующий день на клайпедском молу появились колья с головами членов сейма и правительства. Поскольку противоположный берег в том месте совсем недалеко от нашего, то в хороший бинокль можно было даже рассмотреть знакомые лица. Так в Республике Куршская Коса появился второй государственный праздник – День Справедливости, следующий сразу же за первым, Днем Независимости. Власти и в мирное время популярностью не пользуются, а уж когда в военное оказываются предателями, то тем более.

Еще с того дня горилл все больше стали называть гориллоидами, в знак если не уважения, то признания пусть и инопланетными, но людьми, хотя и не все, конечно. Другие их до сих пор по-старому кличут. К тому же не очень-то они на обезьян и похожи, разве что чисто карикатурно. Мордой действительно на гориллу смахивают, хотя и не на афроамериканскую, в смысле не чернокожую, ростом под два метра, а вот телосложения вовсе не мощного, а скорее даже хрупкого.

Тогда же появилась традиция отмечать границы нового государства столбами с головами убитых врагов. Я же стал пограничником. Не самая приятная работа, подумают многие.

Меня устраивает. Нет, ни мясником, ни патологоанатомом я раньше не был и даже не мечтал. Просто после того, что они вытворяли в моем родном Шауляе, готов им рубить головы сколько угодно, и рука не дрогнет. Вот когда первому полицая рубил, – тогда да, проблевался по полной программе, а гориллам – без проблем.

Для меня эта война началась утром в первую субботу июня 2014 года. То есть с самого первого дня. Не помню уже, зачем вышел из дома в такую рань, да еще и в выходной, но куда бы я тогда ни собирался, так и не дошел. Был крайне удивлен, увидев идущую посередине улицы колонну странных танков и еще более странных машин. Если танки в принципе все одинаковые, гусеницы, корпус, башня, пушка, то машины действительно отличались от всего, что мне до этого приходилось видеть. Даже не берусь их описать, единственное, что запомнилось, – это то, что у каждой было по шесть колес. На всех машинах и танках имелась эмблема с изображением чего-то похожего на весы. Но в тот момент меня удивили вовсе не странная форма, необычная эмблема, подозрительно тихий шелест двигателей и даже несвойственная военной технике ярко-фиолетовая окраска, а сам факт наличия в городе такой колонны. Откуда в Литве танки? Нету их у нас. Натовцы и те как-то обходятся.

Визг тормозов, глухой удар, скрежет рвущегося металла. В прущий на красный сигнал светофора передний танк врезался красный спортивный автомобиль. Вернее, совсем не спортивный, но одной из моделей, которые почему-то принято называть такими. Танк, даже не притормозив, переехал через свою жертву, безжалостно ее круша. За ним последовал второй, третий... Вскоре от автомобиля вообще ничего не осталось. Как и от людей в нем.

С меня спало наваждение, и я бросился домой. План возник буквально сразу. Жену и дочку в охапку, ружье и документы тоже, садимся в машину и к швогеру¹ в Калининград, а вернее, в Зеленоградск. Тем более что визы у всех есть, недавно у родственников гостили. Такому замечательному плану было суждено разрушиться о недопонимание жены. А стоило моей Наталье услышать, что я и ружье через границу везти собрался, то вообще идиотом обозвала и больше ничего не захотела слушать. А ведь могли бы и успеть. Но никакие аргументы не помогали. Уперлась, и все!

– Ваше НАТО вас защитит, – только и отвечала она тоном Остапа Бендера, когда тот произносил свое знаменитое: «Заграница нам поможет».

Спорить было бесполезно, поэтому я решил использовать время с толком. Во-первых, запретил жене с дочерью выходить из квартиры. Тут она перечить не стала. Сама считала так же. Не дура она у меня, в конце-то концов, понимает, что раз по городу разъезжают неизвестно чьи танки и давят машины, то на улице действительно делать нечего. Во-вторых, включил радио и телевизор, вдруг что скажут. Но и там, и там молчали. Нет, конечно, не молчали в буквальном смысле, просто шли обычные для этого времени передачи. Ни новостей, ни «Лебединого озера» не наблюдалось. Ну и, в-главных, занялся сбором вещей, чтоб в случае чего сразу покидать в машину сумки и ехать.

Первым делом вытащил из сейфа свой новенький Mossberg 500 – один из лучших помповых дробовиков в мире (есть такие, что думают иначе, но я с ними не согласен, мое ружье самое лучшее, и точка, была бы «Сайга» или тульская двустволка, то же самое сказал бы и о них). Ну и все коробки с патронами, разумеется. Вот тут-то и произошел первый скандал. Жена, наблюдавшая за моими приготовлениями и всегда отрицательно относившаяся к оружию в доме, не упустила случая высказать все, что она думает о мужчинах и их игрушках. И самое паршивое заключалось в том, что на этот раз логика была на ее стороне. Как я собрался везти оружие через границу? Однако мне почему-то казалось, что на этот раз логика может стать не самым лучшим советчиком. Отложил ружье в отдельную сумку, которую в случае чего можно взять, а можно и не брать, и занялся остальными вещами.

¹ Швогер – брат жены.

Через какое-то время слышались звуки боя, и стреляли явно не из ручного оружия. Почти сразу оживилось и радио. Ведущий стал рассказывать о уже какое-то время поступающих звонках радиослушателей, сообщающих о странных танках в городе и звуках боя, доносящихся со стороны Зокняй. Не забыл при этом намекнуть, что первое апреля вроде как давно прошло, да и праздников, побуждающих принимать алкоголь, тоже не было ни вчера, ни позавчера. Но вдруг пошли помехи, треск, шипение, и голос диктора сменился отчаянным визгом, тараторящим что-то на английском языке.

С английским я не в самых дружеских отношениях, но общий смысл сказанного понять способен. Сейчас в Зокняй дежурили американцы, и выступал явно кто-то из них. Что эта за аппаратура такая, способная заглушить местную радиостанцию? Наверняка втихаря установили. Не на студию же он прибежал, в самом деле. Американец орал, что они неприкосновенны, так как являются гражданами США, что местных глупых аборигенов без личного приказа своего президента защищать не будут и даже если таковой поступит, то только воздушное пространство и не более того. И дальше в том же духе.

Кто бы ни нападал на американскую базу, долго они радиохулигану разглагольствовать не позволили. Вернувшийся диктор начал переводить только что прозвучавшее, не забывая при этом комментировать. Может, ему не понравились сами высказывания американца, а может, то, что тот вытолкнул его из эфира, но комментарии ведущего были крайне нелицеприятны для представителя мировой демократии. Диджей, похоже, увлекся и забыл, что находится в прямом эфире, так как прошелся и по самой демократии, и по штатам, и по общечеловеческим ценностям. Разве что напавших на базу открыто с победой не поздравлял. Жаль человека, его же теперь точно с работы уволят.

Но сегодня, похоже, был не его день. Не повезло парню. Кто-то опять занял принадлежащее ему место в эфире. На этот раз говорили на исковерканном литовском языке странным голосом и с непонятным акцентом:

– Тот, кто терпеть чужой солдат на своей земле, не достоин жить. Но люди добрый, благородный, великодушный. Люди чтить великий правила. Люди позволять обезьяны покидать город. Давать один час время.

После этого загадочного заявления эфир замолк, причем на всех частотах. И телевизор, кстати, тоже. В самый последний момент понял, что все это местные или ретранслируемые станции, и переключил приемник на средние волны. Несколько вильнюсских радиостанций нашел без труда, но там шли самые обычные трансляции мирного времени, видимо, наши новости до них пока не дошли, несмотря на то, что кто-то либо захватил, либо уничтожил базу ВВС НАТО в Зокняй. И ничего, кроме Вильнюса, вообще не было. Весь остальной мир просто молчал. Интернета не было вообще. Ни стационарного, ни мобильного.

Не знаю, кто кому и зачем дал час времени, но я счел лучшим этим воспользоваться и тоже покинуть город. Жена опять отказалась куда-либо ехать, но на этот раз не так уверенно, как с самого начала. Продолжая ворчать, она начала собирать вещи себе и дочке. Вообще-то я все необходимое уже давно сложил в сумки, но по опыту знал, что спорить бесполезно, и стал терпеливо ждать. На самом деле Наталья была согласна с тем, что нужно ехать к ее брату в Зеленоградск, и спорила только по инерции. Самым красноречивым тому подтверждением являлся факт, что всего через сорок пять минут мы кидали сумки в багажник (ту, что с ружьем, я тоже прихватил) и все втроем садились в машину, подержанный, но в приличном состоянии джип в японском понимании этого слова.

Но как я ни старался, в обозначенный час мы все равно не уложились. Оставалось совсем немного, как дорогу впереди перекрыли странные танки. Я сразу нажал на тормоза, не зная, что делать. Из бронемашин вылезло больше десятка высоких, но худых фигур в форме такого же то ли синего, то ли фиолетового цвета, как и сама бронетехника. Вот чего я

не захватил, так это бинокля, а подъезжать поближе, чтоб лучше рассмотреть, ну совершенно не хотелось.

Собралась хоть и небольшая, но толпа зевак. Как же без этого? Какой-то мужчина даже подошел к танкистам и что-то спросил. Не удивлюсь, если про то, какое кино снимают. Вот его-то двое непонятно какой армии принадлежащих военных и схватили. Быстро поставили на колени, а третий выхватил висящий на пояса меч (да, именно меч!!!) и одним ударом отрубил бедняге голову. Толпа с криками бросилась врассыпную. Но палачей это как будто не беспокоило. Они спокойно, без суеты, выловили замешкавшуюся толстую тетку, поставили ее на колени, и все повторилось.

Дальше я смотреть не стал. Изю всех сил нажал на газ и с места рванул, резко свернув в переулок.

Как ни странно, но из города вырвался без проблем. Повезло. Первое, что сделал, это свернул на районную дорогу, а потом вообще на грунтовку. Желания ехать по главной авто-страде почему-то не было. Наталья видела, как рубили головы, и теперь ни слова не говорила против. Решили до Клайпеды добираться, по возможности держась краевых дорог. Через Советск ехать было бы, наверное, разумнее, но я ту дорогу знаю намного хуже, а уж районных не представляю вообще. Придется рискнуть, надеюсь, паром еще будет ходить. Также надеюсь, получится найти заправку, не выезжая на главное шоссе.

Паршиво было то, что джипиэс не работал, а я уже успел привыкнуть к этому благу цивилизации. Интересно, это неведомый враг его сумел отключить, или сами американцы вернули военную технологию армии по причине начала войны? Он показывал отсутствие спутника, предлагал немного подождать. Хорошо, что хоть карта там была, а то с выдранной из телефонного справочника много не напутешествуешь.

Когда стояли на обочине и вместе с женой изучали карту района на маленьком экранчике прибора, у меня зазвонил мобильник. Совершенно не ожидал. После отключения вначале местного радиовещания, а потом связи со спутниками почему-то был уверен, что уж мобильная связь точно не действует. Проверял только Интернет. Как оказалось, зря.

Звонил Саулюс, знакомый, с которым мы иногда ездим в тарелки пострелять. Поинтересовался, как я, и поздравил с тем, что вовремя сбежал из города. У самого ситуация сложная, сидит дома и ждет жену. Не знает, дождется ли вообще, так как позвонить не получилось, она опять телефон дома оставила. А прямо под окнами стоит несколько то ли танков, то ли бронетранспортеров пришельцев. Именно пришельцев, он совершенно уверен, очень хорошо рассмотрел. У людей, даже у негров, обезьяньих морд не бывает. Нет, отдельные уроды, конечно, встречаются, но столько в одном месте, да еще и одинаковых точно маловероятно.

И эти обезьяны прямо у него под окнами рубят головы людям. Причем странно как-то рубят, с непонятной целью. Хватают человека, и пока его казнят, мимо могут хоть пробежать, хоть спокойно пройти несколько десятков, их не тронут. Потом хватают следующего, и все повторяется. Если рядом нет пешеходов, а они по понятным причинам быстро кончились, останавливают проезжающую машину, стреляя по колесам. И опять же хватают водителя, пассажиры же, если такие имеются, могут тем временем спокойно убежать. Впечатление такое, что цель не уничтожить как можно больше, а запугать и посеять панику.

Раз из остановленной машины попытались отстреливаться из пистолетов. Одного пришельца даже убили, но сразу были подавлены огнем из винтовок или чего-то другого, но точно не стреляющего очередями. Еще две полицейские машины с мигалками подъехали, но их сразу из башенных пулеметов расстреляли.

А ситуация все ухудшается. Обезьяны уже начали людей из квартир выковыривать, правда, пока из соседней девятиэтажки. Вот Саулюс и не знает, что ему делать – ждать жену или бежать самому. В том, что двух пришельцев пристрелить сумеет, не сомневается. Тем

более что в дома они заходят парами и ведут себя крайне беспечно, несмотря на уже полученный отпор.

Увы, ничего не смог посоветовать приятелю. Единственная польза от его звонка – моя Наталья еще раз убедилась в том, что поступили правильно.

До Клайпеды мы добрались благополучно и даже на паром попали. Литва пока жила мирной жизнью, и уничтоженная база НАТО, и резня в Шауляе тут никого не волновали. Почти никого, очередь на паром, со слов местных, была в разы больше, чем обычно в такое время года. Вообще, ощущалось какое-то напряжение в воздухе (или это мне просто мерещилось по причине того, что я видел в своем городе и знал больше остальных?). Радио тоже работало как-то избирательно. Местные станции все без исключения, а вот ретранслируемые – какие как. И еще какой-то молодой парень с айфоном, стоявший впереди в очереди на паром, все время возмущался отсутствием Интернета, заявлял, что в Англии такого точно не могло случиться.

Границу пересечь не удалось. Не было больше границы. Вернее, была, однако слишком осязаемая. Непрозрачная, не пропускающая сквозь себя ничего, кроме света и воздуха, стена из белого тумана. Да и свет через нее проходил тоже как-то странно, совсем не так, как через густой туман или неплотные облака. Молочная преграда его просто пропускала, совершенно не отбрасывая тени. Стена выходила из Куршского залива, пересекала косу от берега до берега, точно по государственной границе, и уходила в Балтийское море. Позже выяснилось, что в море, ровно в двенадцати морских милях от берега она сворачивает на восток и идет вдоль всего побережья. То есть страна осталась одна и была полностью отрезана от внешнего мира.

А когда объявили, что нужен человек, чтоб рубить головы мертвым обезьянам и насаживать их на пограничные колья, я вызвался добровольцем. После того, что они вытворяли в моем городе, никаких отрицательных эмоций эта работа у меня не вызывала.

Альгирдас. Защитник свободы

Итак, сегодня! Все уже решено!

Давно пора было отсюда сваливать, но до сегодняшнего дня у меня возможности не имелось. Не вплавь же через залив перебираться, в самом деле. Ох и тяжело было Витаутаса уговорить. Такого придурка еще поискать нужно, но теперь есть на чем на тот берег безопасно переправиться. А лозунги о том, что нужно родину защищать, пускай засунут себе в одно место. Чью родину? На Куршской косе литовцев и половины нет. Русских куда больше. Нет, там и белорусы, и украинцы, и даже жида² имеются, куда же без них.

Так что пускай они и защищают, а с меня хватит. Назащищался. У меня даже справка есть. Там так и написано, черным по белому: «Защитник свободы».

Был тогда молодой и глупый, у сейма стоял. Всерьез верил, что прямо сейчас на нас русские танки попрут. Говорю, что глупым был. Да кому мы тогда на фиг были нужны? Это уже потом выяснилось, что вся наша независимость от самого начала и до конца была срежиссирована в Москве, чтобы потом было кого в развале СССР обвинить и спокойно госсобственность делить. А тем, кто вышел к сейму и телебашне, отводилась почетная роль массовки.

Нет, те, кто в сигнатары пролез, потом себе жирные куски поотрывали, а дуракам вроде меня только льготы при проезде городским общественным транспортом. Да и то остальные пассажиры кривятся, когда в автобусе свою справку контролерам показываю. Жить стало лучше, чем при советах. Ага, как же. Тем, кто наворовать успел, конечно, стало, а простым людям чем? Наличием китайских товаров? Вот не верю я в то, что если бы не развалился

² В литовском языке нет другого слова для обозначения еврейской национальности.

Советский Союз, то развалился бы Китай. Так что в этом смысле точно ничего не изменилось бы. Разве что за качеством этих самых китайских товаров чуть лучше следили бы.

Раньше мы были советской заграницей. Люди со всего Союза приезжали посмотреть на то, как хорошо живем. И сами по всей стране могли ездить, и там прекрасно принимали. Как же, Литва, Рига... Вот почему все были уверены, что Рига в Литве, я так до сих пор не смог понять. Но в любом случае хорошие были времена.

Кто-то думал, что вступим в Евросоюз и будет то же самое. Идиоты. Нет, теперь у нас тоже особенный статус. Были советской заграницей, стали европейской задницей. Ну и кому охота быть патриотом задницы? Мне – точно нет.

Вот когда Литва была советской заграницей, я ее защищал. Не вру. И неважно, что никаких русских танков на самом деле не было. Мы ведь верили, что будут! И от американских танков я в те времена тоже стал бы родину защищать. Каким бы сейчас циником ни был, но совершенно искренне в это верю. А вот задницу пускай защищает кто-нибудь другой. Без меня.

Что-то Витас опаздывает, ведь договаривались на два часа ночи. Сижу тут теперь и нервничаю, вон даже на философию потянуло. Можно подумать, что перед самим собой оправдываюсь. Не делаю я ничего такого, из-за чего пришлось бы оправдываться, особенно перед собой. Черт бы побрал этого придурка! А вдруг вообще не придет? Заложить не заложит, просто побоится плыть? Например, не поверит листовкам пришельцев. С него станется.

Я и сам не всему написанному там верю, но и тут оставаться не намерен. Хорошее трехразовое питание каждый день? Не вижу ничего особенного, у пришельцев наверняка синтезаторы всякие имеются. Какие же они на фиг пришельцы без синтезаторов? Об этом любой ребенок знает. Лучшее медицинское обслуживание в галактике? Вот это вряд ли, но в любом случае будет лучше, чем на Земле президентов лечат. Легкая работа? Не знаю, но скорей всего так. Какие из людей вообще работники? Скорей всего, посадят для виду никому не нужные бумажки перекладывать, по три часа в день, и все. Каждому пятикомнатная квартира со всеми удобствами? И что тут такого? Наверняка им нетрудно построить.

И самое главное, что с основным их аргументом не поспоришь. Если бы захотели, то давно бы нас уничтожили. В любом случае, от того, что у начальника морда гориллы, хуже не станет. Тем более что я не с пустыми руками к новым хозяевам иду. Сведения о самозванной республике Куршская Коса собрал, какие смог. И про армию, и про оружие, и где штаб... Все равно у них никаких перспектив, а мне хоть какая, да польза. Трудней всего было Витаса убедить, что никто нас в полицаи не погонит. Это пойманные пленные орут, мол, не виноваты, их гориллы насильно погнали. Но многие потом признаются, туда только добровольцев берут.

Если Витаутас не передумает, то все будет хорошо. План у нас простой и поэтому надежный. По ночам тут никто не воюет. Обезьяны ни разу не пытались переправиться на эту сторону не то что ночью, но и в сумерках. Может, у них зрение какое-то особое, может, техника безопасности не позволяет, может, еще что, но факт остается фактом. Поэтому и тут давно уже никто всерьез в ночное время берег не охраняет. Так что главное – бесшумно отплыть подальше, а там нас уже никто не остановит. Вот для этой-то бесшумности мне и нужен напарник, у него есть запасной ключ от цепи, которой закрепляют лодки. Сломать или перепилить совсем тихо не получится, да и на веслах второй человек лишним не будет.

Шаги. Точно Витаутас. Опоздал на целый час и двенадцать минут. Чтоб его черти взяли.

– Альгис, ты тут? – почти не понижая голос, спросил он темноту.

Идиот! Он бы еще на весь берег заорал. Ну ничего, переплывем на ту сторону, и больше я этого дебила не увижу.

– Тихо, – шепчу я в ответ. – Ключ с тобой?

– Да.

– Тогда пошли.

Андрей. Лесной брат

Мне всегда было забавно, как малые народы из отколовшихся республик собственных бандитов партизанами называют. Ладно, если бы те действительно с Советской властью боролись, так ведь нет, сидели, забившись по своим лесным норам, и местных грабили. Исключительно местных, так как русский солдат был все же вооружен и мог дать отпор. Даже новые «союзники» американцы в одном фильме изобразили этих самых лесных братьев не просто бандитами, но еще и каннибалами, поедающими литовских детей. Кто знает, пусть и случайно, но вполне возможно, что на этот раз не соврали. Однако любой стране нужны герои, и за неимением других назначили этих. Уж лучше бы действительно придумали кого.

И кто бы мог подумать, что сам назовусь лесным братом, да еще и в эфир с этой ахинеей выйду. Скажу сразу: был пусть не сильно, но пьяным, на трезвую голову до такого точно бы не додумался.

Только обо всем по порядку. Лично для меня началось все с того, что мы, четверо друзей, отправились в лес пострелять по тарелочкам. Нелегально, разумеется. Да и тарелочек как таковых у нас тоже не было, но с их ролью прекрасно справлялись бутылки. А кто возит в лес пустые бутылки? Правильно, никто. Вот и мы взяли тару исключительно полной, а стреляли по ней только после того, как использовали содержимое строго по назначению. В общем, неплохо мы вчетвером тогда погуляли, от души. Ничуть не хуже, чем на настоящую охоту съездить. А что? Два дня в лесу, в полном отрыве от цивилизации. Отдых что надо.

Очухались на утро второго дня, когда услышали где-то невдалеке выстрелы и женские крики. Сначала подумали, что это такая же компания развлекается, только еще и с девочками, но тональность тех криков была вовсе не похожа на веселый визг. Все говорило об одном – кого-то убивают или насилуют. Хорошо, мы оба джипа с самого начала спрятали, отогнав в укромный отнорок с лесной дороги или, скорее, просеки. Поэтому сейчас можно было либо затаиться, либо ползти проверить, что там, но в любом случае не опасаться за наши машины.

Так и сделали. В смысле, схватили ружья и осторожно направились в сторону криков и редких выстрелов, а не затаились. На лесной дороге нас ждал сюрприз. Двухэтажный. Не сюрприз двухэтажный, разумеется, а автобус. Как его вообще на эту просеку занесло? Тут и джипы-то не без труда проезжают. Из застрявшего и слегка накренившегося цветастого автобуса с разбитыми пулями стеклами раздавались женские крики, а стреляли то ли из ружей, то ли из винтовок какие-то непонятные типы в одинаковой синей одежде, похожей на форму (хотя я никогда такой и не видел), стоящие широким полукольцом.

У дверей автобуса лежало никак не меньше десятка тел, по всей видимости, тех, кто пытался спастись бегством. И почти все они принадлежали девушкам. Теперь военные непонятно какой армии не спеша стреляли по окнам. Выбить стекло с противоположной стороны и прыгнуть с не такого уж и высокого второго этажа почему-то никто не пытался. Самые смелые лежали на земле.

Я крепче сжал свою «Сайгу» двенадцатого калибра. У нас у всех, кроме Сашки, был именно этот калибр, а у него мелкашка. Силы вроде бы и равны, четверо против четырех, но из-за этой самой мелкашки огневой перевес был не на нашей стороне. Несмотря на это, где-то в районе груди появилось совершенно иррациональное жгучее желание напасть на бандитов, расстреливающих автобус. И, похоже, не у меня одного.

– Не смотрите на меня так, – заговорил шепотом Сашка, – я из своей красавицы любому из них в глаз попаду раньше, чем вы вообще прицелиться успеете.

Тут он не врал. Из нашей четверки Александр самый меткий стрелок.

Поскольку выстрелы не прекращались, мы решили действовать, а то так и спасать скоро некого будет, да и бандиты сейчас представляют из себя наиболее подходящую мишень, увлеченные расстрелом мирного автобуса. Быстро распределили цели и приготвились.

– Вы начинайте по готовности, а я следом, – сказал Сашка.

Оно и понятно, он почти снайпер, а у нас с похмелья руки трясутся. У меня, во всяком случае, точно. Поэтому целюсь как никогда тщательно. Хорошо, что с такого расстояния да крупной картечью из двенадцатого калибра снайпером действительно быть не обязательно.

Слышу грохот выстрела справа и тоже спускаю курок. Попал! Но жму еще раз. А вот Макс своего только ранил. Целюсь и в него, но не успеваю – практически неслышный на фоне двенадцатого калибра выстрел из мелкашки, и последний противник падает.

Осторожно подходим поближе. Из автобуса все еще слышны уже даже не крики, а жалобный скулеж или плач. От вида человеческих тел, большая часть из которых принадлежала совсем молоденьким девушкам, Димку выворачивает наизнанку. Сам я рвотные порывы вполне уверенно сдерживаю.

Сдерживал. Пока не увидел, кого мы прикончили. Это были не люди! Обезьяны в форме и с ружьями. Чтоб совсем не поехала крыша, я как раз за их оружие сознанием и ухватился. Это были самые обыкновенные винтовки, вот только огромного калибра, миллиметров десять. Это же какая отдача должна быть? Или патрон ослабленный? Нужно будет проверить. Я назвал винтовочный калибр огромным? Признаю, погорячился. У них еще и пистолеты имелись. Почти копия «макарова», если бы китайцы или кто еще додумались сделать «макаров» калибром пятнадцать, а то и больше миллиметров. И как из такого монстра стрелять?

Тем временем Сашка залез в двухэтажный автобус и вывел тех, кого мы спасли. Три девушки и парень, натуральный ботаник, как с карикатуры. Он глубже всех под сиденье спрятался, Сашка его еле нашел. Вообще-то они все прятались, только поэтому и выжили. Студентами оказались, ехавшими на какой-то свой праздник.

– Забираем вещи с трофеями и по машинам, – командовал Сашка. – Все знакомства и разговоры потом. Неизвестно, сколько тут этих обезьян еще.

Так и сделали. Студенты похватили из автобуса какие-то сумки, а Макс с Димкой сгребли трофейные ружья, пистолеты, подсумки и вообще все, что у горилл при себе оказалось.

– За тем кустом поворот, и эти свою машину оставили, – вставил ботаник.

– Раньше сказать не мог?! – упрекнул его я. – Да и мы, дураки, не подумали. Вдруг там еще эти есть.

Машина оказалось чем-то вроде броневика синего цвета на шести колесах приличных размеров и с незнакомой эмблемой в виде весов на борту. Хотя откуда ей быть знакомой, если это не люди. Внутри никого не было. Уже хорошо. Но и ничего интересного там тоже не нашли. Разве что ящик с их патронами. Какие-то неправильные пришельцы, ни тебе бластеров, роботов, суперкомпьютеров или что там положено. И еще поплетшийся за нами ботаник, которого Енасом звали, прихватил какую-то коробку, заявив, что это рация. Он вообще-то не ботаником оказался и даже не гуманитарием, а радиотехником или чем-то вроде того, во всяком случае, учился именно на это, разве что с компьютерным уклоном (Енас позже объяснял точное название, но я не запомнил, да и без разницы).

Потом все вместе залезли в оба наших внедорожника, но из леса не выезжали, а наоборот, постарались забраться как можно глубже, по возможности избегая даже лесных дорог. Две недели вели себя как самые настоящие лесные братья, тихо сидели в лесу и не высывались. Слушали радио. Время от времени выходила в эфир какая-нибудь радиостанция с рассказами о резне, устроенной обезьянами, но очень скоро замолкала, чтоб через

несколько дней заговорить вновь. Хотя таких становилось все меньше и меньше. Лучше всего проходил сигнал из Вильнюса, его никто не глушил. Там президент, премьер и председатель сейма наперебой рассказывали, как Литве повезло, что ее приняли в галактический альянс, настоящий оплот демократии и общечеловеческих ценностей. Ничего нового в их речах не было, просто заменили Америку и НАТО на пришельцев и продолжали вешать ту же лапшу на уши, что и раньше. Буквально слово в слово.

Затем произошло знаменательное событие: Куршская коса, где застряло немало беженцев, пытавшихся прорваться в Калининград, отказалась подчиниться приказу сейма и правительства о капитуляции и объявила о выходе из состава Литвы и независимости. А горицки казнили президента, правительство и сейм в полном составе за невыполнение взятых на себя обязательств. Все-таки правильными оказались пришельцы. Посовещавшись, мы решили переквалифицироваться из литовских в белорусских партизан и прорываться в новообразованную Республику Куршская Коса.

Когда приняли решение, достали последнюю заначку. Литровую. Не то чтобы мы напились, нет, но под это дело возникла показавшаяся тогда великолепной идея. Выйти в эфир с призывом к всеобщему сопротивлению бандерлогам. Енас тут же заявил, что рация пришельцев в полном порядке и способна накрыть почти всю Литву на любой частоте.

Вот тогда-то я и взялся за микрофон. Объявил о создании партизанского отряда лесных братьев имени народного комиссара внутренних дел товарища Берия (ну, не пришел мне в тот момент никто другой в голову, а теперь уже поздно переименовывать). Призвал народ Литвы и на всякий случай всей планеты к сопротивлению космическим обезьянам. Но не по французскому образцу, когда немцам в кармане с безопасного расстояния фиги показывали, улыбаясь при этом и обслуживая по высшему разряду в ущерб своим же. И не по американскому, что из последнего «Терминатора», который спаситель.

– Если вы меня сейчас слушаете, то вы еще не сопротивление, а вот если убиваете мартышек, тогда да, – закончил я свою речь.

Практически сразу над кронами деревьев закружил самолет. Явно по наши души. Значит, запеленговали. Быстро они, однако.

– А теперь послушайте немного патриотической музыки, – заявил я и надел на микрофон наушники от MP3-плеера.

– «Теперь я чебурашка, мне каждая дворняжка...» – понеслось в эфир (специально не выбирал, случайно так получилось).

Мы тем временем быстро протрезвели, похватали вещи, все залезли по машинам, и вскоре на поляне остались только рация пришельцев и MP3-плеер одной из девушек.

Вывраться мы тогда успели. И обнаружили неожиданную для себя вещь: жизнь как бы продолжается. На дорогах присутствует движение, хотя и очень редкое. Вот и мы поехали. Сделали почти сотню километров до первого блокпоста. Машина, перегораживающая половину дороги так, что с ходу не проскочишь, была похожа на тот броневик, который мы нашли в кустах, но с открытым верхом. Видимо, делалась на той же шестиколесной подвеске. Рядом стояли четверо. Две горицки в уже знакомой форме и со знакомыми ружьями, только у одного на поясе еще и меч был. И два самых обыкновенных полицейских, причем у этих даже резиновых дубинок не оказалось.

Прорываться не имело смысла, так как кроме всего прочего на машине у пришельцев еще и пулемет стоял. Пришлось рискнуть и остановиться. Народ-то хоть и редко, но ездит, значит, не всех подряд хватают. Но оружие, и прежде всего крупнокалиберные трофейные пистолеты, решили держать наготове.

– Обезьяны, предъявите документы! – заявил один из пришельцев-гаишников.

Фраза настолько обескуражила, что мы не сразу поняли, что это он нас обезьянами называет. То, что сказал что-то вообще непонятное, а перевод, причем на нормальный русский язык, прозвучал из ярко-синей пуговицы на груди, мы тоже осознали не сразу.

– Документы у нас есть, – заявил Сашка и выстрелил в говорившего.

Второго положили из другой машины. Я стрелял уже в полицейского. Отдачи, какой можно ожидать от калибра в пятнадцать миллиметров, не было. Не то чтобы совсем, но ничуть не больше, чем у настоящего «макарова». Все-таки инопланетное оружие. Запоздало пришла в голову мысль, что могли бы испытать и раньше. Последний полицейский упал на землю, прикрыл голову руками и закричал:

– Не убивайте!

Быстро собрали трофеи, связали и забросили в багажник полиция (их и раньше так нередко называли, а уж теперь сам бог велел) и рванули с места, желая оказаться от уничтоженного блокпоста как можно дальше. До темноты успели спрятаться и даже костер на этот раз разводить не стали. Раньше вели себя куда беспечнее и постоянно жгли.

Еще в дороге решили, что допрос полиция будем проводить с максимальным пристрастием. После того, что мы увидели в придорожной канаве за шестиколесным кабриолетом пришельцев, никому и в голову не пришло, что с этой мразью стоит обращаться как-нибудь иначе. Там валялось изуродованное тело очень молодой девушки или девочки с явными следами изнасилования.

Не определяю я возраст современной молодежи. Вот у соседей тринадцатилетняя дочка-отличница есть, так когда она утром в школу идет, ей больше ее тринадцати ну никак не дашь, а когда вечером на дискотеку, то и пятнадцать, и восемнадцать, и больше дать можно. Да и неважно, сколько лет было той из канавы, щадить этого подонка мы не собирались. Не пришельцы же ее изнасиловали и убили? Вот не поверю я, что земные женщины им в виде прекрасных эльфиек представляются.

В любом случае настроены мы были на самые радикальные методы допроса, однако не пришлось. Пленный сам отвечал на все вопросы настолько быстро, насколько только мог. Чувал, скотина, что его ожидает. Но первый вопрос был задан не по делу, а под впечатлением.

– Почему они нас обезьянами называли? – спросил Макс. – Ведь сами же вылитые гориллы и есть.

– Не знаю, – ответил предатель, – или у них такая ошибка в настройке переводчика, или специально так сделано, но себя они называют людьми, а нас обезьянами.

– Ну, вас, положим, за дело, но нас-то почему? – спросил я.

Полицейский промолчал, поняв, что вопрос чисто риторический.

– Какие документы требовала эта обезьяна? – задал Сашка, наверное, самый важный в нашем положении вопрос.

– Пропуск. Выдается властями пришельцев. Бумага с непонятными надписями, на вид каждый раз разными, так что подделать вряд ли получится, – затараторил допрашиваемый, не дожидаясь уточняющих вопросов.

– У тебя есть?

– Нет. Мы все время в их машине ездили, нам не нужно было.

– И как тебя угораздило пойти на службу к инопланетным захватчикам? – спросил я.

– Так ведь и сейм, и президент признали их власть, поэтому все законно. Я только выполнял приказы начальства. Моего мнения вообще никто не спрашивал.

– И где теперь тот сейм?

Полицией промолчал. Что-то, а чутье у него было, и он точно знал, когда нужно отвечать, а когда нет. Профессиональное, наверное.

– А как же те радиостанции, которые иногда выходят в эфир с сообщениями о резне, устроенной пришельцами? – спросила Гинтаре.

Допрос проводился в присутствии девушек, а Гинтаре была из Шауляя, и ее больше всех интересовал именно этот вопрос.

– Врут! – ответил полицейский и опустил глаза.

Да и без этого было понятно, что врет именно он. Дальнейший допрос показал две вещи. Во-первых, о самих пришельцах пленному было известно на удивление мало, не откровенничали они со своими слугами. А во-вторых, и для нас это главное, о расположении всех постов и странной войне, которую обезьяны вели с самопровозглашенной Республикой Куршская Коса, предатель знал очень много. О блокпостах практически все, а о войне все, кроме ее причин. Теперь у нас появились реальные шансы прорваться.

– А девчонок малолетних убивать и насиловать тебе тоже сейм с президентом приказывали? – спросил под конец я.

– Это все Лансбергис!!! – сразу выкрикнул он.

– Приказал?! – крайне удивился я.

Такой ответ бывшего полицейского меня, прямо скажем, обескуражил. То, что он ставит вину на главного консерватора страны, трудно было предположить.

– Нет, не приказывал, а убивал и насиловал, и не только ту, что вы в канаве видели. Фамилия у напарника такая, – видя, что я ничего не понимаю, стал объяснять тот. – Даже не родственник, просто однофамилец. Мы его еще всем участком профессором обзывали.

Пленный говорил быстро и выложил еще кучу подробностей о своем напарнике. Явно боялся, что грехи того и ему припишем. Может, и не врал. По всему было видно, что службу обезьянам он не считает чем-либо предосудительным, а за убийства с изнасилованиями отвечать не хочет.

Суд над полицаем состоялся тут же. Обвинялся он в коллаборационизме. Любимейший ярлык современных прибалтийских демократов, который они с превеликим удовольствием навешивают друг другу, упрекая в этом самом по отношению к советским «оккупантам». Но в данном случае обвинение было действительно обосновано. Из восьми присяжных семеро проголосовали за смертный приговор, а одна воздержалась. Приговор был приведен в исполнение рано утром. Не спать же нам всю ночь рядом с повешенным? Мне-то почти без разницы, а вот девушкам точно не понравилось бы.

И все-таки мы прорвались!

До самого конца не верили, что все будет так просто. По словам полица, гориллы свои паромы не охраняют. Вообще! Людей с побережья всех вывезли, а сами в том месте тоже находиться не любят. Странные попытки высадиться на Куршской косе делают не чаще, чем раз в сутки, но обычно куда реже. Так что нужно просто дожидаться очередной такой десантной «операции», потом подождать, пока все пришельцы уберутся с побережья, и выбирать понравившийся паром.

Все так и оказалось, хотя, как я уже говорил, мы до самого конца не могли поверить, что будет так, до полного идиотизма, просто. Выехали к побережью залива со стороны клайпедского водоканала, где в советское время полигон был, а теперь просто пустой лес. На берегу стояло больше сотни одинаковых плоских паромов, больше похожих на понтоны. На один из таких мы и затащили оба джипа.

– Эх, взрывчатки бы, – с сожалением сказал Макс.

– Чего нет, того нет, – с не меньшим сожалением в голосе ответил Димка.

– И на буксире их все не утащишь, – согласился Сашка. – А жаль, могли бы реальный вред марсианским мартышкам нанести.

– Может, просто включить двигатели, и пусть своим ходом плывут? – спросила Гинтаре.

– Хорошая идея, – похвалил я, – если до того берега не дотянут, а все по-любому не доплывут, то хоть нас ловить труднее будет, при таком-то количестве потенциальных целей.

Именно так мы и сделали, тем более что управление этими паромками оказалось примитивнейшим. Одна большая рукоятка вперед-назад, она же газ, чем дальше нажал, тем быстрее плывешь. И еще одна похожая вместо штурвала. Все было настолько просто, что мы все, даже девушки, побежали запускать эскадру в свободное плавание. Главное было не замешкаться и вовремя самому на берег выскочить. Гинтаре и Скайсте явно не успели, как минимум по разу, и вернулись по пояс мокрые. Светлане и ботанику повезло больше, они всего лишь по колено в воде побывали. Из остальных только я слегка один ботинок промочил, но ничего страшного, не зима.

Хотя наш паром был прилично нагружен, но очень скоро мы начали обгонять запущенные в свободное плавание «корабли». Ничего удивительного, неуправляемые, они сбивались с курса, сталкивались, начинали кружить на месте или просто замедлялись. В общем, когда мы стали приближаться к противоположному берегу, с нами широким веером шло всего около трех десятков паромов. И только тут мне, стоящему за рычагами управления, пришлось в голову, как бы на том берегу нас не приняли за массовое вторжение. Но обошлось без дружественного огня.

Встретили нас хорошо, даже очень. Объявили героями. Наградили. Тут, оказывается, уже в ходу ордена и медали, только не свои, а в основном советские, хотя и другие присутствуют. Правда, не сами по себе, а в виде записи в наградную книжку, которая опять же может быть простой школьной тетрадкой или еще чем, у кого что есть. Всем восьмерым сразу записали медаль «За отвагу» и орден Святого Георгия четвертой степени, а также предложили еще что-нибудь третье на выбор.

Как бы дико это ни звучало, но награду тут действительно можно было выбрать на свой вкус, если не наглеть, конечно. Была у меня шальная мысль последовать по стопам Остапа Ибрагимовича Бендера и потребовать орден Золотого руна, или как он там точно называется, но решил действительно не наглеть и попросил орден Ушакова. А что? За «штурвалом» все-таки я стоял, считай, целой эскадрой командовал, все законно. Гинтаре же получила не три, а пять наград, так как это была ее идея отправить паромы своим ходом, и Ушакова в том числе.

А на следующий день гориллоиды потребовали выдать военных преступников, то есть нас. Ответ был короткий и даже без мата (все равно их автоматический переводчик его не понимал):

– С Куршской Косы выдачи нет!

Леонид. Дипломат

Одиннадцать лет спустя.

Опять нота из МИДа России. Сколько можно? Как будто не знают, что с Куршской Косы выдачи нет. Знают, конечно, и никому в современном мире даже в голову не придет оспорить традицию, возникшую во время войны с Арбитрами, но ноты высылают регулярно. Делать им больше нечего. Хотя все понятно, тоже традиция.

Это при том, что у Республики Куршская Коса, занимающей всю территорию бывшей Литвы, а заодно и кусочек бывшей же Латвии, прекрасные отношения с Россией. Да что там прекрасные, мы независимы только формально, а на деле давно уже являемся частью Российской Конфедерации. Как, впрочем, и все страны бывшего СССР, да и не только его. Но с Куршской Косы выдачи нет, и этого никто не отменял. И не отменяет, пока люди помнят ту войну, а забыть такое не так просто будет.

Чего, спрашивается, эти преступники к нам бегут, как будто им тут медом намазано? Выдавать мы их, конечно, не выдаем. Тут судим. Сейчас так же будет: пришлют из России следователей и прокурора, а наш судья потом объявит приговор вдвое от рекомендованного, чтоб неповадно было. И зачем перед этим нотами обмениваться? Вот уйду я из дипломатов, и пускай дальше без меня в эти игры играют. И неважно, что я знаменитый посол, ведущий

переговоры еще с представителями Арбитров перед их отлетом. Моей заслугой и было-то, что согласился на рискованное дело. Хотя должен признать, что тогда было страшно.

Кто помнит, меня поймет. В тот день над нами нависла огромная летающая тарелка пришельцев. Впервые они предстали во всей своей мощи, а не с мечами и антикварными ружьями. Куда там американским пришельцам из «Дня независимости», мелочь, да и только. Эта тарелка если пол-Литвы и не накрыла, то Куршскую косу целиком. День превратился в ночь в самом буквальном смысле.

– Ну все, игры кончились, – подумал тогда я вслух.

Но вместо того чтобы просто нас раздавить, руководство гориллоидов потребовало дипломата на переговоры. Вот я этим самым дипломатом и оказался. А кто же еще? По радио мартышек посылал, когда партизан выдать требовали? Посылал. Значит, дипломат. Вот мне и пришлось лететь на прибывшем челноке размером чуть меньше круизного лайнера. Видимо, у них послу меньший не полагается.

Но переговоров как таковых не было. Пришельцы просто объявили свою волю. Оказывается, это не война вовсе была, а Испытание, которое моя страна прошла, и теперь Республика Куршская Коса получает в наследство освободившиеся земли Литовской Республики, от которой до этого и объявила независимость, а они летят дальше искать молодые расы и проводить испытание на готовность Родину защищать.

Что означает «освободившиеся земли», мы поняли уже после того, как пришельцы улетели. На всей территории Литвы и кусочке латвийского побережья до Лиепай, который гориллы по ошибке тоже передали нам, не было никого живого. Только трупы стариков и никого младше пятидесяти. Вот что бывает с теми, кто не готов защищать свою страну. Простая истина, гласящая, что народ, не желающий кормить свою армию, будет кормить чужую, а скорей всего, червей, оказалась верна и в галактических масштабах.

А потом? Нас не оставили навсегда. Военный флот улетел, но вместо него появились другие корабли. Прошедшим Испытание полагалась своеобразная компенсация. Научными знаниями, технологиями и много еще чем. И ворота к звездам. Только своеобразные. Любой может наняться в иностранный легион, который проводит Испытания найденных цивилизаций. И желающие находятся.

Глава 1

Лунная база

Павел Смирнов. Лейтенант Военно-Космических Сил России

В вошедшей в специальный зал ожидания на лунной пересадочной базе особе снайпершу, вместе с которой довелось воевать еще на Куршской косе и которую мы в шутку называли латышским стрелком, я опознал не сразу. Еще бы! Там была пускай и симпатичная, но совсем молоденькая девушка или даже скорее девочка-подросток с русыми косичками, а тут шикарная женщина с фантастической фигурой и пышной гривой золотых волос. И одетая так, чтобы все, что только можно, подчеркнуть, а то и показать. Подросла Даля, поросла. Причем во всех отношениях.

Как я уже успел заметить, гостя закрытого для посторонних зала одета для лунной базы была довольно своеобразно. В нечто, что, по всей видимости, должно было изображать парадную форму (ордена ведь на боевой или полевой не носят). Интересные у нее представления о военной форме вообще и о парадной в частности.

На ногах кирзовые сапоги с голенищами до самых колен. Ага, совсем кирзовые! Оба! Из дорогой кожи с тиснением под кирзу. Причем не на шпильках, чего ждешь от модницы, а на совсем не больших каблуках. В таких и бегать вполне можно, в любом случае ничуть не хуже, а скорей всего намного лучше, чем в настоящих кирзачах. То есть девушка не жертвовала функциональностью во имя красоты, а умело их совмещала.

Дальше вверх довольно долго шли стройные загорелые ноги, пока взгляд не наткнулся на короткую юбку цвета хаки. Очень короткую, подпоясанную солдатским ремнем Советской армии. Во всяком случае, отполированная до золотого зеркального блеска латунная пряжка со звездой была точно от него. Длина юбки ненамного превосходила ширину ремня. Да и сам ремень был нужен исключительно для того, чтобы поддерживать не предмет одежды, а иллюзию, создавая впечатление, что юбка еще короче, чем в реальности. Сложная задача, но особа с нею успешно справилась.

Потом опять шла голая загорелая кожа бедер и талии, пока ее не прикрывал солдатский китель советских времен. Пуговицы и ткань несомненно были от него. Подозреваю, что женщина где-то раздобыла такой самого маленького размера, а потом сшила себе из него два, а то и три. Причем большая часть материала ушла на то, чтобы слегка прикрыть выдающуюся грудь. А еще некоторые форму времен СССР ругают. Из плохой такого точно не пошьешь!

Нетрудно догадаться, что мой взгляд дольше всего задержался как раз на той части, что прикрыта не была. Учитывая длину юбки, скорее ожидал увидеть топ или даже лифчик от мини-бикини, а не подобие кителя, но туда точно не поместились бы все ее ордена. Довольно странный комплект, и еще к нему в придачу очень старый значок «Ворошиловский стрелок». Вот они-то и заставили включиться цепочке ассоциаций у меня в мозгу. Присмотрелся внимательно к красивому лицу, обрамленному длинными золотыми волосами, свободно падающими на плечи, и наконец-то узнал снайпершу Далю. Ту самую!

Даля. Бывший снайпер

Успела смириться со скорой смертью, и вдруг все кончилось.

Однако облегчение и эйфория, связанные с тем, что это было всего лишь Испытание, а не война на уничтожение (хотя многих как раз и уничтожили), продлились недолго. Пришло отрезвление, а вместе с ним и понимание, что старая жизни уже не вернется никогда.

До Испытания я точно знала, какой она сложится, моя жизнь. Все было взвешено и разложено по полочкам как минимум на десять лет вперед. Гимназия, университет, Лондон (ну не в Литве же оставаться, в самом деле?!). Во время той войны тоже знала, как умру.

Вернее, даже не как, а просто, что обязательно и очень скоро умру. В новом же мире для меня почему-то не нашлось места.

И вроде бы все должно было сложиться хорошо. Ветеран войны с пришельцами как-никак. Уважение, ордена (все, что в той тетрадке было записано, выдали, причем не в новой Литве чеканили, а из Москвы без разговоров по первому же запросу прислали). Удивились наверняка такому комплекту? А я, между прочим, как сейчас помню, за что каждая награда была получена.

Но не мой это был мир, и все. Хотя в самом деле в звездные наемники вербуйся. Да я бы и пошла, единственное, что удерживало от такого поступка, – нежелание прощать пришельцам уничтожение бессмысленным испытанием большей части жителей Земли. Ну и то, что отняли у меня привычную жизнь и давно распланированное будущее, тоже. Не знаю даже, за что ненавидела их сильнее. Если быть совсем честной, то, наверное, за второе.

Устроиться в мирной жизни не получалось, и однажды я оказалась у дверей вербовочного пункта. Рано или поздно судьба все равно привела бы сюда. Видимо, доля у меня такая, тем более имя именно это и означает. Да и рак, что самое главное, на Земле все еще не лечат. А вот Арбитры, наоборот, всего за несколько лет службы готовы вылечить все что угодно, вплоть до старости. Причем авансом (это понятно, больные солдаты им и даром не нужны). Единственное ограничение: можно отслужить либо за себя, либо за кого-то из близких родственников. Нанять вместо себя человека за деньги не получится.

В вербовочном пункте меня ждал сюрприз. После обычных тестов толстенький гном без намека на бороду, но с огромными лисьими ушами (конечно же, не гном, но самоназвания их расы я все равно не выговариваю, да их давно уже все либо ухогномами, либо просто ушастыми называют) предложил пройти более тщательную проверку.

– У тебя хорошие данные, и есть реальный шанс, – загадочно заявил он.

Сразу ничего не ответила. Тот истолковал мое молчание по-своему и попытался объяснить:

– Если получится, то плата будет как минимум вдвое выше, или срок службы за ту же услугу меньше.

– Ну, раз так...

Не стала спрашивать, что именно должно получиться, а просто согласилась. Потом пожалеть успела, так как дальнейшие тесты проводились исключительно с помощью аппаратуры. Но не из-за этого, а по причине длительности. Пару часов вообще пришлось неподвижно пролежать в каком-то странном саркофаге. В общем, скучно и непонятно.

Но все закончилось, и этот ухогном меня поздравил, что прошла проверку на «отлично».

– Такого совпадения с заданными параметрами я еще не встречал! – радостно заявил он. – Полное соответствие по трем программам, хотя и с одной бывает нечасто. У вас вообще из взрослых особей мало кто подходит, а детей в армию почему-то не берут.

Складывалось такое впечатление, что прошла отбор не я, а он сам и как минимум на должность заместителя Арбитра. Или им за каждого завербованного доплачивают? Наверняка, иначе с чего бы так оживляться. В любом случае мне было без разницы.

Из его восторженных объяснений я не совсем поняла, что меня ждет. Вернее, совсем не поняла. Главной новостью стало то, что служить с гориллами точно не придется. Их туда не берут. Вообще! Не проходят обезьяны отбора, хоть ты тресни. Причем как по внешним параметрам, так и по всем остальным. Что-то не то с психологией или физиологией. Он еще долго лопотал, а я просто молчала. Вот странно, к этим ушастым такой ненависти не испытываю, хотя воевали они против нас ничуть не меньше, чем обезьяны.

Наконец получила от ухогнома направление на лунную базу. В специальный закрытый сектор.

– Только пропуск не потеряй, – уже, наверное, в десятый раз повторил вртортхч (язык сломать можно). – Без него туда не пустят. У них с этим строго. Придется возвращаться и проходить все тесты заново.

Не соврал ухогном, пропуск аж трижды по пути проверяли.

Первым, кто меня встретил в специальной части лунной базы, оказался Паша. Я-то его сразу узнала, а вот он меня – нет. Стоял и, как все мужики, на декольте пялился (или все же на ордена?). В любом случае и с тем и с другим у меня полный порядок.

Как говорится, два высших образования, оба четвертого размера. Некоторые утверждают, что третьего, максимум третьего с половиной. Но учитывая тот факт, что это исключительно женщины – они просто завидуют! И вообще, на третий размер все мои ордена просто не поместились бы!

Что до наград, тоже было чем похвастать. Боевое Красное Знамя, Святой Георгий четвертой степени (не современный, а имперского образца), медаль «За отвагу», орден Дружбы народов, орден Александра Невского, орден Красной Звезды (эти два я специально к ювелиру носила, он им дурацкие шурупы сзади отпилил и ушки припаял, чтоб на нормальные рамки повесить, как все остальные), медаль «За боевые заслуги», орден Славы третьей степени и медаль «Они не пройдут!». Понимаю, что не по статуту, но в каком порядке получала, в том и приколола. Тем, у кого своих наград не меньше, так и объясняю, а тех, у кого ничего нет, просто посылаю. Далеко и надолго. Аргумент «сначала свое хоть что-нибудь заслужи» оспорить пока никто не смог.

«Они не пройдут!» я, понятно, не во время войны получила. Эту медаль вручили уже сами русские на первую годовщину.

Собрали подбитую военную технику пришельцев. Выгребли из музеев «Тигры», «Пантеры», «тридцатьчетверки» и прочие КВ с ИСами. Причем не любые, а только прошедшие войну. Добавили ржавого железа, выкопанного у Калки, на Куликовом, Бородинском и прочих полях сражений. Подняли со дна кусок легендарного «Варяга», утопленного ремонтировавшими его англичанами. Даже Царь-пушку с Красной площади утащили (теперь там копия стоит).

Я была одной из тех, кого пригласили смотреть, как все это плавится. Кроме перечисленного, в общий котел добавили еще десяток памятников. Сама тогда смогла опознать Сталина, Петра Первого и Суворова. Также имелось несколько колоколов, снятых с церковей небольших городов, что все время вторжения не переставали бить набат. Попам главных храмов мегаполисов такая идея, понятно, даже в голову не могла прийти.

Иностранцев тоже пригласили.

Сербы привезли что-то из своих музеев.

Японцы две груды мечей, как своих, так и трофейных, кусок линкора, потопленного в Перл-Харборе (Гавайи теперь принадлежали им), и старый памятник пилоту-камикадзе. Это раньше американцы разрешили им всего один отлить, теперь каждому в натуральную величину в родном городе стоит.

Немцы целую подводную экспедицию к затонувшему «Бисмарку» отправили. Часть покрытого толстым слоем ржавчины ствола главного калибра привезли. Кроме того, кучу тевтонских мечей и железных крестов. Присутствовавшие ветераны и слова против не сказали, а вот один политик, которого пригласить «забыли», потом долго возмущался.

Присутствовали представители и других стран, но кто именно и что привез, я уже не запомнила.

Потом, когда металл расплавился, пошли ветераны разных войн и стали бросать в огненную лаву свои ордена. Я тоже медаль «За отвагу» кинула (потом копию выдали). Сдуру подбежала ближе, чем другие, так ресницы, брови и волосы слегка опалила.

Из сплава, полученного таким образом, отлили медали. Толстые лепешки не совсем правильной круглой формы со всего тремя словами на русском языке: «Они не пройдут!» Лента была выбрана черная, перечеркнутая полосой цвета густой темной крови. И этой медалью наградили всех воевавших с пришельцами.

Власти поначалу тоже примазаться хотели. Один из правительства России, все вторжение просидевший в бункере, а потом объявивший себя чуть ли не главным полководцем и вдохновителем, первым на грудь повесил.

Уже через несколько дней два десятка ветеранов с оружием навестили кабинет нового героя. Охрана их сначала попыталась остановить, но потом резко передумала...

Пресса, либерально настроенная общественность (которая прежде того политика в чем только не обвиняла) и вновь собранная российская Дума тогда подняли вой. Убийство одного из первых лиц! Героя войны! Цвета нации! Оплота демократических ценностей! Светоча русской интеллигенции! Найти и наказать виновных! Ну и дальше в том же роде.

Где они все во время войны были?!

Понятно где. Прятались сволочи, а теперь повылезали из всех щелей.

Правда, в Думе тоже нашлось несколько человек, успевших повоевать с пришельцами. Один такой выдвинул три законопроекта. Медаль «Они не пройдут!» автоматически дает право на хранение, ношение и применение любого оружия для защиты закона и справедливости. Ношение незаслуженных наград приравнивается к измене родине и карается только смертью. Любая попытка отменить, изменить, толковать, ограничить или регламентировать эти законы приравнивается к измене родине и карается только смертью.

Думцы сначала дар речи потеряли от полного офигения. Потом начали откровенно смеяться. А потом им стало не до смеха. С заседания велась прямая трансляция, и очень скоро начал собираться народ. Ветераны и не только, но все с оружием. Сразу после вторжения люди были смелее. И сейчас совсем не те, что до пришельцев, но тогда в особенности.

Все три закона были приняты, причем единогласно. Думцы помнили, как сравнительно недавно из танков расстреливали Белый дом. Почему-то оказаться в числе героев-защитников абсолютно никому из них не захотелось. Кстати, позже выяснилось, что двое все же воздержались, а восемнадцать вообще не присутствовало. Всех расстреляли за измену. Демократия – это право выбора. Голосуй правильно или умри!

– А тебя, красавица, каким ветром к нам занесло? – оторвал меня от воспоминаний Павел.

Павел Смирнов. Лейтенант Военно-Космических Сил России

– Война не для женщин, – ответила после секундной заминки Даля, – вот и завербовалась.

Умеют же они поставить в тупик. И что интересно, даже самая последняя блондинка способна подробно объяснить ход своих мыслей и цепочку логических заключений. Если, конечно, сочтет нужным. Однако от Дали такого не ожидал. Насколько ее помнил, логика у этой девушки была скорее мужская, а прагматизм железный. Помню, как она мне когда-то совершенно спокойно сказала:

– Мы все умрем, причем скоро, но пока воюющих лучше кормят, я воюю.

А теперь вдруг выдала настоящий перл блондинистого мышления.

– Интересная логика, – только и нашел что сказать в ответ на такое заявление я. – Наверное, особая, женская.

– Я совершенно серьезно, – не оценила мою и вправду неудачную шутку собеседница. – Война не для женщин и тем более не для детей.

Кто бы спорил. Но ничего говорить не стал. Решил, что это как раз тот случай, когда все будет подробно разложено по полочкам.

– А я тогда была совсем еще девчонкой. И у мужчин-то психика после таких испытаний часто меняется, а у женщин... В общем, в новом мире устроиться не смогла. В прежнем, сохранись он каким-то чудом, наверно, тоже не получилось бы. Одинокая старая дева, которая ничего и не умеет, кроме как хорошо и очень метко стрелять из всего, что вообще стреляет.

«Ничего себе старая!» – подумал я, но вслух не произнес.

Еще раз осмотрел с ног до головы сидящую напротив собеседницу. И стоя эта юбочка ничего не скрывала, а уж в положении закинув ногу на ногу... Да с такими данными смело на любой конкурс красоты отправляться можно.

Хотел уже было начать рассказывать все, что я думаю по этому поводу, но наткнулся на очень ясный взгляд. Сразу стало понятно, что она меня насквозь видит, все, что хочу сказать, уже тысячу раз ей говорили, и именно сейчас комплименты выслушивать не расположена. Если она со всеми так, то неудивительно, что одинока. Хотя с ее данными в любом случае от поклонников отбоя не будет. Или тут все дело в болезненной для литовцев теме? У них в языке даже мужской вариант «старой девы» имеется. И не только слово, но и понятие, что характерно. Русскому и не объяснишь толком, просто не поймет или подумает, что издеваешься.

– Давно бы завербовалась, если бы не мое отношение к пришельцам вообще и обезьянам в частности, – продолжала рассказывать Даля. – В конце концов решилась, прошла тесты и оказалась тут. А ты сам как?

Тоже интересный вопрос. И наверно, не менее сложный. Вот что ей ответить?

– Почти сразу по окончании испытания Россия объявила о создании военно-космических сил, – начал я.

– И ты, не раздумывая, рванул туда, – уверенно, как о непреложном факте, высказалась женщина.

– Так и было, – не стал спорить я. – Конкурс, конечно же, ожидался серьезный, но я надеялся его пройти. Силой и здоровьем не обижен, учился всегда легко, и награды опять же... Сама знаешь, тогда на Куршской косе их щедро раздавали.

Девушка кивнула в ответ. Действительно щедро, правда, не сами ордена, а записи в тетрадку о награждении. Если у кого получалось заслужить два или три в одном бою, то столько и записывали. Да ничего другого для поощрения тогда и не было. Даже допайка.

А я в свое время этим вопросом интересовался и сумел несколько раритетов получить. Нет, Андрея Первозванного мне не дали, про орден Сталина заявили, что такого не существует в природе, а требовать Звезду Героя СССР у меня самого наглости не хватило. Но все равно... Да и Дале просить вместо современного Георгия имперский я тогда присоветовал. И орден Александра Невского тоже. Правда, последний и еще Красную Звезду она додумалась вместо закруток на стандартные пятиконечные рамки повесить, но это уже ее дело.

– Но там и других оказалось немало, и многие из них тоже с наградами, – продолжал рассказывать я. – Только вот у тех, у кого орденов побольше, уже возраст не тот, да и со здоровьем проблемы, а пришельцы, как известно, направо и налево молодость не раздают и от всех болезней не лечат. Только тем, кто поступает к ним на службу, ну, еще изредка кого в качестве рекламной акции. В общем, поступил.

– И что не так? – спросила девушка.

– Все так, кроме того факта, что все ВКС России состоят из нескольких истребителей, рассчитанных только на патрулирование маршрута между Землей и этой лунной базой. Да и то скорее для формальности, чем из необходимости, – с сожалением признался я.

– Запрещают? – наивным голосом поинтересовалась Даля.

Роль глупой блондинки ей совсем не идет. В первый момент даже подумал, что издевается. Но выражение лица у женщины было совершенно искренним, причем наигранной

невинности там не наблюдалось, просто интерес. Похоже, никогда не сталкивалась с этой проблемой. Да и мало кто на Земле над ней задумывался. Не интересен людям в массе своей космос. Даже после того, как сам пришел на Землю. Особенно после того...

И вправду, зачем нужны звездолеты, когда Арбитры предоставили свои порталы? Совершенно бесплатно! Вербуйся – и ты уже там.

Вот только как предоставили, так в любой момент могут и забрать. Ни технологий не дали, ни принципа работы объяснять не стали. Даже какие кнопки нажимать, чтоб работало, и то никому не известно.

Задумываться над этим почти никто не задумывался, но интуитивно чувствуют многие. Недаром высадку китайцев на Марс праздновало все человечество. Казалось бы, что тут такого? Многие уже проходили через порталы и побывали на планетах далеких звезд, а тут ближайший после Луны безжизненный булыжник. Но в том-то и дело, что порталы чужие, а тут сами.

Китайцев тоже понять можно, четвертое место стоило таких усилий.

Два первых достались СССР. Спутник и Гагарин. И это навсегда! Отыгрыш не предусмотрен. Американцы, высадившись на Луну, объявили победу в космической гонке, хотя это было всего лишь третье почетное место, и не более того. Недаром потом на Мир-2, которую все МКС называли, их в основном возили русские на старых советских ракетах.

К тому же с Луной у них тоже нехорошая история получилась. Не просто так с завидной регулярностью то тут, то там всплывали разоблачения, что они там вообще не были. Архивы, оставшиеся после Испытания, частично пролили свет на эту тайну.

Что интересно, американцы явно почувствовали – вторжение кончится для них в любом случае плохо. В самом конце под лозунгом «Чтоб не досталось инопланетянам» уничтожались архивы и горели библиотеки.

Однако все подчистить они так и не смогли. Времени не хватило. Из того, что осталось от НАСА, кое-что можно было понять абсолютно однозначно. Первый раз они туда точно не долетели! В последний – были. А вот сколько между, так и осталось тайной. Но Бог с ними. Вернее, дьявол, который, несомненно, им теперь судья. Третье место, так или иначе, себе оторвали, но это максимум.

Китайцы добились четвертого места, пятое уже никому из землян не светит, так как для этого нужно слетать к звездам. А это теперь уже окончательно перешло в разряд фантастики. Я по понятным причинам интересовался всем связанным с межзвездными полетами.

Арбитры напрямую ничего не запрещают, но к некоторым вещам относятся довольно негативно. Например, к компьютерам вообще и искусственному интеллекту в особенности. Подозреваю, что где-то успели столкнуться с машинной цивилизацией, которая сумела послать их далеко и надолго вместе с Великим Испытанием.

От звездолетов они тоже не в восторге, хотя и не возражают против их постройки. Даже охотно посредничают при покупке технологий у тех рас, что когда-то успели серьезно выйти в космос. А кое-что вообще сами в таких случаях подкидывают совершенно бесплатно. Только кто же захочет строить жутко дорогие игрушки, которые медленно ползут от звезды к звезде неделями, месяцами, а то и годами, когда можно просто шагнуть в портал и оказаться на месте?

Сам не заметил, как рассказал о наболевшем собеседнице.

– Ты прав, никогда об этом не задумывалась, – ответила она.

– Можешь мне поверить, уж я-то думал, и немало.

– И что было дальше? – спросила девушка.

– А дальше я выяснил, что рас, успевших выйти к звездам, колонизировать другие планеты, а то и сколотить собственные межзвездные империи, покорив другие цивилизации, тоже немало. Для них Испытание проводится совсем по другим правилам и длится иногда

годами, а то и десятилетиями. Тут все понятно: космос, как планету, по административным границам силовыми полями не перегородишь. Не настолько Арбитры могущественны. Но и там те, кто выживает, отказываются от космических кораблей в пользу предоставляемых порталов.

– И как же тогда испытывают космические империи? – задала вполне логичный вопрос Даля.

– Разве не знаешь? – удивился я.

И было отчего. Ведь нас по сути для того и собирали.

– Нет, – просто ответила Даля. – Ведь и сами Арбитры, насколько я знаю, необходимого для подобных целей флота тоже не имеют. Во всяком случае, ни о чем подобном не слышала.

– Ты права, не имеют. Но три народа все же сохранили свои корабли и после прохождения испытания. У двух это скорее символ былого могущества, чем реальная сила, а у третьего – вполне боеспособный и многочисленный флот.

– Подозреваю, что это те самые Ашжуры, на службу к которым нас и отправляют, – вставила молодая женщина.

Ага. Значит, не совсем уж без информации сюда явилась.

– Они самые, – ответил ей. – К тому моменту, как их отыскивали Арбитры, успели сколотить приличную империю, покорившую многие народы. Причем, по имеющейся у меня информации, были вообще первой звездной расой, прошедшей испытание.

– Как же их тогда испытывали? Лично?

– Как именно, у меня можешь не спрашивать. Не отвечу, потому что не знаю. Но свое Испытание они прошли. А потом еще лет десять упорно сопротивлялись, не желая принимать общие правила и терять колонии. Учитывая подавляющее техническое превосходство Арбитров, результат был предreshен. Хотя те сами попали в ловушку. Не могли они просто давить силой тех, кого только что признали прошедшими Испытание и достойными занимать место в галактике.

– Не сомневаюсь, что сжульничали, – безапелляционно заявила Даля. – Тот, кто придумывает заточенные под себя правила и навязывает их другим, сразу же их и нарушает, как только что-нибудь начинает идти не по плану.

– Тоже так думаю, – не стал спорить с очевидным я. – В любом случае ашжуры войну проиграли, лишились всех колониальных миров, на которых имелись собственные разумные, но империю и флот сохранили. А также и некоторую долю автономии. Потом на протяжении столетий воевали уже на стороне Арбитров. Испытывали расы, успевшие выйти в космос. Поддерживали таким образом боеспособный и довольно многочисленный флот.

– И мы, как я слышала, как раз и поступаем на службу к этим самым ашжурам, – то ли спросила, то ли констатировала собеседница.

– Да, – ответил я ей. – Раньше они чужих к себе вообще не принимали. Я узнавал. Но последнее Испытание затянулось. Арбитры нашли очередную звездную империю, занимающую приличный сектор ветви галактики. Как водится, устроили свое Великое Испытание. Империя его неожиданно легко прошла, но вливаться в общее содружество под отеческим присмотром Арбитров не пожелала. Война, как я уже говорил, затянулась, и у ашжуров стало банально не хватать ресурсов, в том числе и человеческих.

Сделал небольшую паузу, вспоминая, и продолжил:

– Как узнал, что в звездный флот начали принимать и землян, так сразу и записался. На вербовочном пункте категорически заявил, что пойду только туда. Мне, разумеется, стали рассказывать про очень строгие критерии отбора, на что я сразу ответил, мол, если не пройду, то другое место могут не предлагать, останусь на Земле. Прошел. Правда, не в пилоты, как хотел, а в десант. Ты, наверное, тоже? Снайпером?

– В том числе, – ответила девушка. – Огневая поддержка десантной дивизии, от снайпера до пулеметчика.

– Ну, этого и следовало ожидать, с твоими-то талантами. А что означает это твое «в том числе»?

– У меня три вакансии. Огневая поддержка десанта, оператор бортовой установки заградительного огня и стрелок истребителя.

Вот если бы не сидел на чем-то вроде дивана с мягкими спинками, то, возможно, свалился бы от удивления. Но присвистнул явно вслух, чем вызвал вопросительное выражение на лице у женщины.

– Пилоты и стрелки истребителей у ашжуров являются высшей военной кастой, – счел я нужным пояснить свою реакцию. – Туда берут только самых лучших, и вообще они имеют массу привилегий.

Даля. Стрелок

– Ну так! – гордо ответила я. – Мол, знай наших.

– Ты лучше скажи, как эти ашжуры хоть выглядят? А то я планшет с информацией получила, но пока только самое главное вычитать успела, про оружие и некоторые правила.

– Типичные вулканцы, – ответил Павел.

– А как выглядят типичные вулканцы? – задала я следующий вопрос.

– Ты что, «Стартрек» не смотрела?! – удивился собеседник.

Даже перестал пялиться на мое декольте.

– Нет, а что это такое?

– Сериал. Очень известный.

Только пожала плечами в ответ. Мол, мне не известен. Потом Паша взял свой планшет, открыл папку с картинками и показал мне. На фото был вполне узнаваемый образ.

– Если это и типичный, то эльф, – ответила я. – Во всяком случае, в любом фэнтези сможет без грима сниматься.

– Ой, извини, это ашу, – ответил Павел, глянув на экран. – Может, и похож на эльфа, я как-то не задумывался. Фэнтези не увлекаюсь. А вот ожу действительно стопроцентные вулканцы.

Потом он сменил картинку и опять показал мне.

– Не знаю, – ответила я, глянув на фото, – этот тоже на эльфа похож. Хотя точно не такой красивый, как первый. А чем они хоть отличаются, кроме цвета волос и черт лица? С разных планет?

– Нет, с одной, – начал рассказывать мужчина. – Из того, что я успел узнать, причем не только имеющегося на планшетах, следует, что это две расы одного вида. Развивались изолированно друг от друга на разных материках одной планеты. И эту обособленность сохранили, даже когда вместе вышли в космос. Теоретически могут иметь общих детей, но на практике смешанных браков не случается. Формально не запрещены, но у них какие-то то ли религиозные, то ли морально-этические причины, не позволяющие этого. Если не считать заостренных ушей, то и те и другие довольно сильно похожи на людей (в планшетах есть несколько страниц о различиях внутренних органов, но я их пропустил, так как вскрытие делать все равно не собираюсь). Ожу по сравнению с ашу чуть более коренастые, имеют темные волосы, рост сто семьдесят – сто восемьдесят. Обитали на крупном континентальном массиве, как наша Евразия с Африкой, только раза в полтора больше.

– А эльфы, в смысле, ашу? – спросила я.

– Ашу жили на двух крупных островах общей площадью с нашу Австралию. Потому с самого начала были значительно малочисленнее. Волосы и глаза светлые. Стройнее, чуть выше, уши самую малость длиннее. Сила меньше, реакция лучше. Рост сто семьдесят пять – сто восемьдесят пять. Причем и у тех и у других в указанных пределах. Не встретишь ни

одного, чтобы был выше или ниже. Толстых у них тоже не бывает. К параметрам людей, как я слышал, предъявляют те же требования. Так что мало быть специалистом нужной квалификации.

– Да, любители стандартов, – ответила я. – Хорошо хоть, уши растягивать не заставляют.

– А тебе бы пошло, – тут же пошутил Паша.

А еще врет, что фэнтези не увлекается! Но я на шутку никак не отреагировала. Задала следующий интересовавший меня вопрос:

– Сколько нам хоть здесь ждать, не знаешь? В сопроводительных документах значится только до сбора трех десантных дивизий.

– Это ошибка перевода. Мы уже раз двадцать обращались, но они почему-то исправлять не спешат. На самом деле три десантных отряда по сто человек в каждом. Наш, кстати, второй, первый уже отбыл. А если бы речь действительно шла о дивизиях, то такими темпами, чего доброго, и одну не раньше окончания войны собрали бы.

Алексей Шишкин. Десантник

А еще меня бабником называют! Абсолютно незаслуженно, между прочим. Или почти незаслуженно, но все равно.

Вон лейтенант Паша уже успел найти самую красивую девушку на лунной базе. Вчера ее тут еще не было, я бы знал. Теперь мирно сидят на диванчике в общем зале, беседуют. Причем он все больше ей на почти неприкрытую грудь пялится. Делает вид, что награды рассматривает. Ага, так ему кто-нибудь и поверит. Настолько увлекся беседой, что даже не заметил, как я вошел. А вот о ней такого не скажу. Головы в мою сторону не повернула, но откуда-то есть уверенность, что увидела, оценила, приняла к сведению.

Нет, я его ничуть не осуждаю. Посмотреть там явно есть на что. И не только выпирающая из пододея кителя грудь, но еще и почти ничем не прикрытые ноги (не считать же ту «юбку» одеждой). Пускай женщина и сидит, но не сомневаюсь, что с фигурой у нее тоже все в порядке. В противном случае оделась бы иначе.

Полубовался незнакомкой с некоторого расстояния и, наконец, прислушался к тому, что ей там Павел заливает. Повод подойти и присоединиться к разговору нашелся сразу же, тем более что я как раз и шел, чтобы это сообщить.

– Планы поменялись! – заявил я сразу после слов Паши о том, что нам тут еще довольно долго куковать. – Буквально несколько минут назад пришло сообщение. Дзыны если не разбили, то довольно сильно потрепали один из флотов ашжуров. Двадцать восемь линкоров Арбитры забрали на капремонт, выдав взамен новые. Экипажи, где они вообще остались, переформируют, доукомплектовывают, и снова в бой. Ну и нас заодно берут. Отправляемся уже сегодня, портал через пять часов.

– А как же третий отряд?! – возмутился лейтенант. – Нам обещали, что все три полагающиеся по штату линкору будут состоять из землян.

– Не знаю, – честно ответил я. – На этот самый вопрос мне ответили что-то невразумительное. Мол, постараются сформировать из вулканцев, курсантов военного училища, и это в лучшем случае.

– А в худшем? – спросила уже девушка.

– В худшем придется обходиться всего двумя, – ответил ей. – Я, кстати, Леша.

– Даля.

– Красивое имя, – тут же не упустил случая сказать комплимент.

– Знаю, мне говорили, – выдала она нестандартный ответ.

Меня таким не смутит, знаю, что девушке нравится, когда интересуются ее именем. Поэтому спросил:

– И что означает?

- Богиня судьбы и удачи.
 - Странно. Обычно это противоположные силы.
 - Во мне вполне уживаются противоположности, – усмехнулась она.
 - Даля у нас снайпер, – счел нужным объяснить Павел.
- Потом сделал театральную паузу и добавил:
- И стрелок истребителя.

Эффект, конечно, был, врать не стану, но вовсе не такой сильный, на который рассчитывал лейтенант. Это он в пилоты попасть хотел, а я как раз именно в десант и метил. В армии там служил и в космосе буду.

– Все это, конечно, хорошо, но я вынужден расстаться с такой прекрасной компанией, – выдал я, имея в виду не всю команду, а конкретно девушку. – Побежал предупреждать остальных. Портал, как я уже говорил, всего через пять часов.

Сделал шаг в сторону, потом, как будто спохватившись, вернулся и сказал, обращаясь к ней:

- Даля, я очень надеюсь, что мы продолжим знакомство в менее спешной обстановке. Та кивнула в ответ.
- Гитару не забудь! – крикнул мне уже вслед Паша.

Ничего не ответил. Это у них дежурная шутка такая. Я вообще редко где бываю без гитары.

Павел Смирнов. Лейтенант Военно-Космических Сил России

То, что поступил опрометчиво, предложив Дале помочь перенести ее вещи из багажного в закрытый сектор Лунной в одиночку, я понял не сразу. А ведь она предлагала взять еще кого-нибудь. Как-то не подумал, что тяжелые сумки – это реальная их оценка, а не с точки зрения девушки. А вот когда их увидел...

Нужно было Леху Шишкина звать, а то и еще кого-нибудь. Хорошо девочка затарилась, ничего не скажешь. Этим сумкам до морских контейнеров если и не хватало, то самую малость.

– Вот в такие моменты и начинаешь жалеть, что на Лунной базе установлена искусственная гравитация, равная земной, – заявил я, укладывая сумки на гравитележку. – Что у тебя там? Кирпичи?

– В этой, – указала девушка на ту, что несла сама, – в основном белье и прочие женские секреты, а в остальных оружие и патроны.

Фразу она построила с расчетом на определенный эффект и, нужно сказать, его добились. Я чуть не выронил громадный баул. В таких же по размерам, только не брезентовых, а полиэтиленовых матрасных расцветок, в свое время челноки товары возили.

- Осторожней, там и гранаты есть, – предупредила Даля.
- Ты что, на войну собралась? – от удивления ляпнул я.
- Тонкое наблюдение, – с иронией ответила она. – А ты?

На последний вопрос по очевидным причинам отвечать не стал. Просто продолжил разговор в той же манере. Что еще делать, шагая за тележкой?

- Думаешь, нам не выдадут?
- Кто их, эльфов, знает? Вдруг они до сих пор из луков стреляют? И потом, у снайпера оружие должно быть свое.
- Это все, конечно, так, но не столько же! – продолжил я.
- А на стену в каюте повесить?! – самым натуральным образом удивилась Даля. – И потом, может быть у девушки маленькое хобби?

Вот так и шли, обмениваясь репликами. По пути в закрытый сектор Лунной базы в коридорах нам несколько раз попадались ас-шииш-а. Каждый раз Даля сдержанно ругалась про обезьян. Хотя не очень-то и сдержанно. Вполне могли услышать.

– Ты с этим поосторожнее, – предупредил я ее, когда мы пришли. – Ведь могут и на дуэль вызвать, хотя обычно с женщинами и не дерутся. Однако сочтет, что оскорбление было слишком уж большим...

– Дуэль – дело добровольное, причем обязательно с обеих сторон, – ответила девушка. – Привыкла видеть горилл в оптическом прицеле и вызова ни от кого из них принимать точно не собираюсь.

– Но... – попытался было объяснить ситуацию я, однако она мне не дала:

– И мне плевать, что эти приматы обо мне подумают! Кстати, успела прочитать кое-какую информацию как раз по этому вопросу у себя в планшете. Мы поступаем на службу к ашжурам, а у них совсем другие правила. В данном случае имеющие приоритетное значение.

– Слышал, что там тоже есть дуэли, – счел нужным напомнить я.

– Ага, краем уха, – тут же ответила Даля. – Я очень внимательно прочитала всю представленную информацию именно по этому вопросу. Дуэли у ашжуров в принципе не запрещены, но очень не поощряются. В случае отказа принять вызов в очень глупое положение попадает именно вызывающий. Показывать пальцем и посмеиваться за спиной точно будут, а для отказавшегося совсем никаких последствий. Вообще в ответ на вызов можно и в морду плюнуть... а можно и принять. И придумать самые выгодные для себя условия.

Не думаю, что девушка врала. У разных народов действительно могли быть свои правила. У нас в школе военно-космических сил проходили только дуэльный кодекс ас-шииш-а. Фехтованию там тоже учили, но так, чисто формально. Попав в Средние века, с ополченцем справиться умения хватило бы, а вот с профессиональным воином – уже никак. Если исключительно мечом драться. Так на то навыки рукопашки имеются. У рыцаря шансов все равно было бы мало. Настучал бы кулаком по ведру, что вместо шлема на голове.

Правда, против ас-шииш-а от карате или самбо толку мало, реакция у них будь здоров. Но и на этот случай у нас рецепт придумали. Скрестили фехтование с классической греко-римской борьбой. Ведь гориллоиды – они никогда в своих поединках сразу не убивают. Сначала наносят несколько совсем легких, чисто символических ранений, потом уже серьезных, и только потом, если до тех пор поединок не заканчивается, смерть. Вот на этом и рассчитывали их подловить. Пропустить первый удар, сократить дистанцию и просто схватить противника. Аналитики рассчитали, что шансы на победу более девяноста процентов. Даже во второй раз против того же ас-шииш-а может сработать. Рефлексы, выработанные чуть ли не с детства, – великая сила... и слабость. На практике эту идею, правда, пока никто не проверил, но, думаю, шансы действительно неплохие.

– На какое там расстояние ас-шииш-а неспособны целиться по физиологическим причинам? – продолжила тем временем рассуждать Даля.

– На двести метров по движущимся мишеням, будь они хоть с дом размером, и на триста-четыре по неподвижным, – машинально ответил я.

– Вот и прекрасно! Пускай вызывают. Будет снайперская дуэль. Стрельба с колена, расстояние километр.

– Это некрасиво и чести точно не прибавит, – прокомментировал я. – Уж лучше сразу от вызова отказаться.

– Успели же Арбитры тебе мозги промыть, – с сожалением произнесла женщина. – Со дня вторжения прошло не так уж и много времени, а уже многие похоже считают. Сам задумайся: когда родившийся чуть ли не с мечом в руках обезьян, потративший полжизни на тренировки, побеждает человека, толком не знающего, с какой стороны за эту железку вообще браться, да еще и по правилам, максимально благоприятствующим физиологии ас-шииш-а, то все красиво и честно. А если вдруг, наоборот, человек решит воспользоваться своими преимуществами в опыте и чисто физическими, то просто ужас.

Так сразу и не нашел что ответить. А Даля продолжала, видимо, тема была для нее актуальной или, скорее, болезненной:

– А вообще, дуэли – каменный век, и в космосе им не место. Недаром во многих странах Европы, как только там появились зачатки цивилизации, перешли на пистолеты. Полностью запретить у властей еще долго не получалось, а протолкнуть этот довольно безобидный суррогат сумели.

– Ничего себе безобидный! – удивился я ее логике. – Сколько народу именно на пистолетных дуэлях погибло.

– Ага. Только не погибло благодаря пистолетам в десятки, если не сотни раз больше.

– Вот прямо так в сотни?

– А ты сам из них стрелять пробовал? – усмехнулась девушка. – Именно из дуэльных?

– Нет, конечно, – признался я. – Да и откуда у меня такая экзотика?

– А вот я пробовала. Для начала скажу, что у меня талант. Дай мне любую стреляющую штуку, и через полчаса тренировки покажу оптимальный результат для данного оружия, а через день его превышу. Купила по случаю пару дуэльных пистолетов середины девятнадцатого века. Так сколько потом ни тренировалась, с тридцати метров в мишень в виде человеческого силуэта попадала только три из десяти. Причем вовсе не туда, куда целилась, а куда хотелось самим пулям. У меня есть «кольт» того же возраста, вот из него с такого же расстояния весь барабан почти в одну точку положить могу. Так что если на таких дуэлях кого и убивали, то скорее случайно. Зато дуэлянты могли гордо рассказывать, как отстаивали свою честь. Поэтому и повторяю: правильнее было бы сказать, сколько народу осталось жить только потому, что дрались на таких пистолетах вместо настоящего оружия.

В том, что Даля отлично стреляет, я не сомневался, но в ее теорию про дуэльные пистолеты поверить был не готов. Слишком уж она отличалась от привычных представлений.

– Но на Диком Западе как раз из упомянутых тобой «кольтов» и стрелялись, – нашелся я.

– Кроме всего прочего его еще и поэтому диким называют, – отрезала она.

– Как же тогда быть с теми, кто из подобного оружия из туза мог тройку или пятерку сделать? – спросил я. – Граф Монте-Кристо, например?

– Да, граф – это аргумент! – с немалой долей иронии в голосе произнесла девушка. – Все подобные истории исключительно на совести автора. Или кто-то просто сжульничал, изготовив себе настоящее боевое оружие под видом дуэльного.

Решил с ней не спорить. Мало ли что? Вдруг так или примерно так и было?

Тем временем Даля полезла в одну из своих сумок и достала оттуда здоровенную деревянную кобуру с торчащей из нее маузеровской ручкой.

– Заметила, тут многие с оружием ходят, – ответила она на мой вопросительный взгляд, вешая ее справа на ремень.

– А почему именно «маузер»? Ничего современнее не нашлось?

– Думаешь, современное лучше? Немецкая армия до сих пор вооружена пистолетом, разработанным во время Второй мировой. Английская до самого последнего момента была вооружена появившимся еще до Второй мировой, а американская – вообще до Первой. Так что советские «ТТ» и «макаров» всегда были новейшим оружием. А у всяких «глоков» вообще единственное предназначение – вытянуть деньги из карманов покупателей и переместить их в карманы производителей.

Никогда не думал, что придется выслушивать, как красивая женщина увлеченно читает лекцию об оружии. А ведь ей это действительно нравилось.

– Вообще у меня есть не только «маузер», – охотно продолжала рассказывать Даля. – Но он мне нравится больше всех.

– Почему? – задал я вопрос, которого она явно ждала.

– Кроме всего прочего, это один из очень немногих пистолетов, имеющих разметку прицельной планки до тысячи метров.

– Разметить можно на сколько угодно, а вот потом попасть... – прокомментировал я. – Напомнить анекдот про винтовку, что на три километра стреляет?

Анекдотом девушка не заинтересовалась. Вместо этого она продолжила ту же тему:

– Человек десять на планете Земля смогут воспользоваться этим прицелом в полной мере. Готов поспорить, что я не одна из них?

– Не готов, – честно признался я.

Глава 2 Пересадочная станция

Алексей Шишкин. Десантник

Первым, на что я обратил внимание, когда вышел из портала, была метаморфоза, произошедшая с синей пуговицей автоматического переводчика Арбитров. Она вдруг заговорила с резким инопланетным акцентом. Или машинным? Но в любом случае впечатления оказались неприятными. Такое было во время испытания. Когда земные языки по-быстрому расшифровали, взяв за основу радио- и телепередачи. Потом, само собой разумеется, базы данных привели в соответствие, но тут по непонятным причинам все повторилось. Может, сюда не прислали обновлений? Или сбой в программе?

– Солдат хомо, – обратился к нам встречающий вулканец. – Следовать комната один три восемь пять. Пункт медицина проверка обучение.

– И где же эта комната один три восемь пять, в которой проверяют, насколько хорошо мы обучены медицине? – с немалой долей шутки спросил один из парней.

Качество перевода действительно давало широкий простор для всевозможных интерпретаций. Однако огул вступать в дискуссию не стал. Может, не счел нужным, а возможно, обратный перевод просто ничем не отличался от того, что он произнес с самого начала. Похожий на вулканца инопланетянин просто показал пальцем в пол. Стоило большинству из нас опустить глаза, как там засветился зеленый пунктир.

– Линия, курс, идти, – прокомментировал он очевидное.

Все помнят анекдот про то, что если они такие умные, то почему строим не ходят? Ну так вот, солдаты им точно не ходят. Никогда! Если не было соответствующего приказа. Совсем не трудно догадаться, что его и не было. А попробуй его отдать строго по уставу при таком-то переводе. Фиг получится!

Встречающий счел свою работу выполненной и куда-то исчез, а те офицеры, что имелись среди нас, таковыми были в прошлом. Кто кем станет по новому месту службы, с полной уверенностью пока сказать никто не мог. В назначениях у всех стояла пометка: потенциально пригоден. Вот мы и поперли пестрой толпой в сотню человек. Кто налегке, кто груженный сумками, не сданными в багаж, кто обвешанный оружием, я сам с гитарой в руках.

Как оказалось, в комнате под нужным номером проверяли здоровье и пригодность (о чем большинство с самого начала догадалось) и обучали местному языку (о чем никто даже и не заподозрил). Но обо всем этом мы узнали позже. Поначалу вообще никто не понял, где этот самый номер. Какие-либо таблички и указатели на дверях, к которым привел нас зеленый пунктир, отсутствовали.

Аппарат, с помощью которого проверяли медицинские показатели, в комнате имелся всего один, но очередь у него не задерживалась. Встал в обозначенный на полу круг, сверху довольно быстро опустился металлический обруч метра полтора в диаметре и еще быстрее поднялся обратно.

– Следующий! – раздалось из пуговицы переводчика.

С этим, в общем-то, понятно. Формальность в чистом виде.

Ведь большинство идет в космические наемники вовсе не в погоне за длинным рублем. Хотя нужно признать, платят очень неплохо. За год как за десять лет на Земле заработать можно. И тем более не за романтикой. Кому довелось повоевать, знают цену такой романтики. Нет, идем мы за здоровьем и молодостью для себя или своих близких. Весь курс был пройден еще до отправки на лунную базу, поэтому эта проверка и являлась не более чем формальностью.

А вот дальше начиналось то, ради чего нас сюда послали на самом деле. Нужно было лечь на что-то вроде койки с каким-то блестящим опутанным проводами и мигающими индикаторами шлемом. Уже на час. И таких лежанок имелось в наличии всего два десятка на нашу сотню.

Совсем не нужно было являться гением математики, чтобы быстро подсчитать – застряли мы там как минимум на пять часов. Ни зала ожидания с удобными креслами, как на Луне, ни чего-нибудь подобного классом пониже никто не предусмотрел. Широкий коридор, по которому изредка проходит по своим делам кто-нибудь из ожу и еще реже из ашу, и все.

Самые дальновидные тут же вспомнили главную солдатскую мудрость про сон и службу. Подоставали из сумок кто спальник, кто одеяло, а кто и надувной матрас, попросили разбудить, как только подойдет их очередь, и отключились. Но таких оказалось совсем немного. Другие спасались от скуки кто как мог. Что примечательно, отправиться на разведку и поиск приключений никто пока не решился. Слишком уж велик был объект, на котором мы находились.

Из сумок и карманов появились карты, шахматы, МРЗ-плееры, планшеты с фильмами и книгами. Многие стали коситься на мою гитару. Намек был понят, и пальцы пробежали по струнам. «Трава у дома» и прочая ностальгия по Земле еще дождутся своего часа. Сейчас требовалось спеть что-то другое.

О мире песни петь – завидней доли нет,
Но если ты и пел – то громко и не в лад!
Гитара за спиной, под мышкой арбалет...
А если воевать, то лучше – автомат!
Шагай, шагай вперед, отъявленный маньяк!
Технический прогресс – отрада для души.
Зачем тебе решать, кто – друг тебе, кто – враг?!
Оптический прицел все за тебя решит!! —

запел я. Многие прислушались. И не только потому, что все равно делать было нечего. Песня действительно была не только под настроение, но и в чем-то о нас. И еще, на Лунной базе я ее как-то ни разу не спел, следовательно, какое-никакое, а новшество. Нет, возможно, кто и слышал в авторских записях или переделках, не знаю.

Кто сильный, тот и прав! – иных законов нет.
Победный гаркни клич – враги со всех сторон!
Мифрильная броня космических ракет
За миг тебя домчит на новый полигон.
Хотел себя воспеть – три слова не связать:
Извилину давно расплавил гермошлем.
Она и не нужна, чтоб кнопки нажимать:
Поставь сапог на пульт, и никаких проблем!!

На этом месте поймал взгляд проходившей мимо ушастой, в смысле эльфийки, в смысле блондинки ашу. Не знаю, может, у них действительно очень тонкий слух и моя гитара доставляет дискомфорт, но морщилась она очень явно. Или мой голос? В любом случае слова песни тут ни при чем, так как русского она знать точно не могла. Правда, это мне ничуть не помешало допеть до конца, тем более женщина успела пройти мимо.

Но вот – окончен бой, врагам пришел конец.

Пора идти в поход, чтоб новых завести...
Ты сам себе маньяк и сам себе певец
В обнимку с АКМ на жизненном пути!³

Спел еще несколько песен в том же духе, затем пошли заявки, а потом как-то незаметно подошла и моя очередь ложиться на стол со шлемом.

Встал с койки я уже полностью обучившимся языку ашжуров. Теперь было понятно, почему тут не возятся с перенастройкой переводчиков Арбитров. Зачем, если первым делом обучают именно языку? Причем таким быстрым и качественным способом.

Теперь все прекрасно понимал и мог говорить, как на родном, совершенно без акцента. Чувствовал, что без проблем даже земные песни смогу на новый язык перевести (уже прикинул в уме, с чего начать). Имелся только один небольшой недостаток, о котором стало известно позже. Если в русском языке не было нужного слова или понятия (или я их просто не знал), то и ашжурского не получил. Их пришлось заучивать уже по старинке. Правда, переводчик-пуговица Арбитров имела похожую проблему, только куда более ярко выраженную. Тут мог хотя бы объяснить, а там или есть, или нет.

Также позже выяснилось, что таким способом можно научить только тому, что и так уже знаешь. Например, говорить-то я несомненно умел, мне просто привязали к русскому языку еще один. Даже два! Но второй вражеский на самом примитивном уровне. Почти как киношное «хенде хох», «Гитлер капут», «аусвайс контроль», только чуть лучше.

Штамповать же необходимых специалистов, просто вкладывая им в головы нужные знания, таким способом, к сожалению, не получалось. Чуть усовершенствовать и закрепить уже имеющиеся – да, можно, но не более того. Нам как раз так кое-что все-таки вложили. Ведь все мы в большей или меньшей степени умели воевать. Вот некоторый опыт в голове и сохранился, а ашжуры добавили свои аналоги этих знаний. Позже очень облегчило обучение, так как часто отпадала необходимость вбивать в голову вообще все. Обычно достаточно было запомнить только некоторые частные случаи и особенности.

Вообще-то это сильно отличалось от того, что я слышал от тех, кто возвращался со службы Арбитрам на Землю. В отпуск или насовсем – неважно, все они рассказывали примерно одно и то же. С их слов выходило, что в отрядах обучение независимое по совместной технологии людей и ухогномов, дающее хорошую гражданскую специальность. Два года муштры в самых настоящих кирзовых сапогах, затем четыре года гражданских работ для закрепления навыков именно ГРАЖДАНСКОЙ, а не военной профессии и возможность последующего трудоустройства на Ас-шииш-а и станциях вртортхч.

Также краем уха слышал, что для всяких экстренных случаев параллельно имеется какая-то программа гипно, позволяющая получить память и навыки нужного специалиста полностью. Причем реально существовавшей личности, а не набор формул и статей из справочников. Правда, там далеко не все пригодны.

Тут же ничего подобного не было. Обучили языку, а потом чуть ли не из портала прямо в бой. То ли Арбитры не со всеми делятся гипнотехнологиями (если они вообще их), то ли ашжуры по каким-то своим причинам далеко не все «подарки» принимают.

И кстати, этот шлем не только вкладывал мне в голову знание языка, но еще и анализировал, что там уже есть, выдавая окончательный вердикт о пригодности. Таким образом я получил звание, аналогичное сержантскому.

Алексей Шишкин, сержант десантной дивизии. Звучит, однако.

Павел Смирнов. Лейтенант космодесантной дивизии

³ «Техноманьяк», автор Алькор (Светлана Никифорова).

Поскольку транспортный челнок, что должен переправить нас на линкор, ожидался только завтра, на станции предстояло провести ночь.

Накормить в местной столовой нас накормили. Пища ашжуров оказалась полностью съедобной для людей. Как в том смысле, что можно спокойно съесть и не отравиться, так и в том, что давала полный комплект необходимых организму белков, жиров, углеводов, минералов, витаминов и вообще всего что нужно. Правда, большую часть блюд при этом трудно было назвать вкусными. Надеюсь, просто от непривычки. Кофе, шоколад, чай, пиво в первый раз тоже редко кому нравятся.

В любом случае с едой все обстояло в относительном порядке, чего никак нельзя было сказать о ночлеге. На такой короткий срок заселять в отдельные каюты нас никто не собирався. В не отдельные, впрочем, тоже. Просто привели в огромный ангар и предложили устраиваться как сочтем нужным.

Некоторые поначалу стали было возмущаться, и я приготовился наводить порядок. Вольница окончилась, и теперь мы в армии. Однако не пришлось. Оказалось, что таких отрядов в ангаре расположилось не то чтобы много, но и немало, причем все они были из ашжуров. То есть никакой дискриминации к нам как к людям, просто тут так принято. Ну а раз все равны, то никаких обид.

Мы что, хуже других и не сможем в ангаре переночевать? Конечно, сможем! Причем лучше!

Насчет лучше, это смотря с чьей точки зрения. Местные явно так не думали. Они укладывались ровными, геометрически точными рядами, на одинаковых тоненьких матрасах. Хоть линейкой меряй! Явно ведь специально тренировались. Хотя, скорей всего, как раз недавно и тренировались, так как в основном это была молодежь. Не иначе вчерашние курсанты. У нас бы так не получилось при всем желании. Мы, естественно, и не пытались, тем более что ковриков одинаковых нам тоже никто не выдал.

В общем, взяли и самым что ни на есть буквальным образом выполнили распоряжение «устраиваться, как сочтем нужным». Вот мы и сочли. На чем спать нашлось у всех. Нам, конечно, обещали, что на месте получим все необходимое, но запас, как известно, карманов никуда не тянет. Особенно в предполагаемой в космосе невесомости. Из сумок опять начали вытаскиваться спальные, одеяла, надувные диваны и даже палатки. В общем, устроили форменный цыганский табор. Только костра в центре не хватало.

Мы бы, пожалуй, разожгли. И отсутствие горячего было не главной сдерживающей причиной. Просто имелось подозрение, что нельзя. Космическая станция как-никак. Вместо него выставили в центр лагеря несколько включенных фонарей, направленных в потолок и разные стороны.

Соседи пытались сохранять невозмутимость и вообще не смотреть в нашу сторону, но у них это плохо получалось. Представил себе картину. Суворовское училище приняло курсантов из далекой Африки, и они вместо построения на утреннем плацу устроили в самом буквальном смысле пляски с бубнами или еще какую-нибудь свою мумбу-юмбу. Мы, наверное, выглядели примерно так же.

Ну и что с того? Это негры, с одной стороны, будучи людьми, а с другой – ведущие себя совсем не как люди, однозначно воспринимаются ненормально. Мы-то точно не местные и не претендуем! Стать абсолютно похожими на ашжуров у нас все равно вряд ли когда получится, так лучше сильно отличаться, чем неумело подражать.

Заснули не сразу. Слишком не нагтели, так как в ангаре были не одни, но некоторые еще посидели у символического костра и вместе с Пашей спели:

Изгиб гитары желтой ты обнимешь нежно,
Струна осколком эха пронзит тугую высь.

Качнется купол неба – большой и звездно-снежный.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Спиртного никто не доставал, хотя абсолютно уверен, что у многих есть. Очень удивлюсь, если окажется, что у кого-то нет хотя бы бутылки. Но не сомневаюсь, что все будут хранить до особых случаев, а кто-то вообще откроет, отправляясь обратно на Землю. Или уже дома. Символично все-таки взять с собой бутылку, протащить через полгалактики и открыть, лишь вернувшись.

Причины тут были две. Мало того что в космос откровенных алкоголиков никто не брал, так Арбитры после испытания «осчастливили» человечество еще и лекарствами от наркотиков. Все бы ничего, только действие у них было довольно специфическое. Желание никуда не исчезало, просто где-то в мозгу блокировались центры удовольствия, которые раздражал конкретный наркотик. То есть наркоман лишался чувства эйфории и других приятных ощущений, что давал наркотик, но при этом у него сохранялись все неприятные. И желание тоже. Хотя если подумать, тут они поступили очень правильно, за все нужно платить, и за вредные привычки в том числе. До сих пор так считаю, пусть лично и пострадал.

Почти не пострадал. Сам таким образом «бросил» курить. До сих пор жалею! Уж лучше бы по старинке. Но сигареты ерунда по сравнению с алкоголем. Сейчас любому, кого поймают пьяным на улице, сразу делают укол. Ну и всем наркоманам, разумеется, тоже. Так что склонных к злоупотреблениям давно не осталось.

Семен Качалин. Космодесантник

Проснулся я раньше других и отправился искать туалет. Что естественно, так как именно поэтому и проснулся.

Вместе с языком, как устным, так и письменным, нам в головы вложили и еще кое-что. Например, такую информацию, как расположение надписей и указателей на станции. Не потому, что должны были служить на этой конкретной, просто у ашжурцев они стандартны для всего звездного флота. Это мы вчера их по привычке искали на стенах и дверях. Зря. Во-первых, тут принято проводить разметку исключительно на полу, а во-вторых, она видна только в инфракрасном спектре. Оказывается, ашжуры его видят. Вместо этого у них какие-то проблемы с синим и фиолетовым. То ли плохо различают, то ли видят черно-белым, то ли еще что-то в этом роде.

– Да, жаль, что у меня есть с собой очки, рассчитанные на ультрафиолет, а не наоборот, – пробормотал я.

Но все же их вытащил и надел. На всякий случай. Естественно, случай был совсем не тот.

– Может, в ангаре просто пол чистый? – продолжил рассуждать я.

Делал это вовсе не потому, что считал возможным вариантом, а скорее просто с целью скоротать время. Сам не знаю, почему посветил на пол ультрафиолетовым фонариком в виде шариковой ручки, прилагавшейся в комплекте к очкам, но совершенно неожиданно получил результат. Линии и надписи на полу стали видимыми. Наверное, краска на ультрафиолет все-таки как-то реагировала. Правда, видимыми – это сильно сказано. Так, едва различимыми, однако в любом случае лучше, чем ничего.

Вооруженный таким средством, туалеты нашел без проблем. Нужно признать, что вчера, перед тем как отправить в ангар, нам их показывали. Но попробуй запомнить, если не вторая дверь направо, а гораздо дальше, причем и двери, и коридоры абсолютно одинаковые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.